

1903 года 18 августа.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуж. ордин. проф. Н. Дроздова, ордин. проф. А. Дмитріевскаго, заслуж. экстраорд. проф. М. Олесницкаго, не возвратившихся еще изъ каникулярнаго отпуска, и заслуж. ордин. проф. А. Розова, не бывшаго по причинѣ рѣшенія въ собраніи касающагося его дѣла.

Слушали: I. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи, Епископа Платона: „Начинаю новый (190³/₄) учебный годъ съ доклада Совѣту о томъ, что заботливый начальникъ нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Флавіанъ, пожертвовалъ на нужды Академіи 1000 рублей, изъ которыхъ 500 р. — въ Богоявленское Братство, — по 250 р. въ отдѣлы его, — 300 р. — въ Церковно-Историческое и Археологическое Общество и 200 р. — въ студенческую библіотеку. Съ чувствомъ особеннаго удовольствія предлагаю Совѣту почтительнѣйше выразить Его Высокопреосвященству глубокую благодарность за такое его вниманіе и къ матеріальнымъ интересамъ Академіи“.

Постановили: Почтительнѣйше выразить Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Киевскому Флавиану глубокую благодарность.

II. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, 18 іюля 1903 года, указъ Святѣйшаго

Синода отъ 14 іюля 1903 года за № 6243: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства отъ 17 минувшаго іюня за № 520, по ходатайству Совѣта Киевской Духовной Академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора названной Академіи по кафедрѣ патристики, магистра богословія, статскаго совѣтника Константина Попова въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, утвердить экстраординарнаго профессора Киевской Духовной Академіи, магистра богословія Константина Попова, въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора, о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Объ утвержденіи проф. К. Попова въ званіи заслуженнаго экстраординарнаго профессора записать въ формулярный о службѣ его списокъ.

Ш. а) Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 31 іюля указъ Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля 1903 года за № 6733: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 іюля сего года за № 831, журналъ Учебнаго Комитета, по представленію Вашего Преосвященства объ утвержденіи новаго проекта положенія о преміяхъ Митрополита Московскаго Макарія, учрежденныхъ въ Киевской Духовной Академіи въ память ея юбилея въ 1869 году. И, по справкѣ, Приказали: Принимая во вниманіе, что представленный Вашимъ Преосвященствомъ проектъ новаго положенія о преміяхъ имени Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, учрежденныхъ при Киевской Духовной Академіи въ память ея юбилея въ 1869 году, исправленъ Совѣтомъ Академіи примѣнительно къ указаніямъ, изложеннымъ въ Синодальномъ постановленіи, отъ 29 ноября—3 декабря 1902 г., Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: означенный

проектъ положенія о преміяхъ утвердить; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Утвержденное опредѣленіемъ Св. Синода отъ 4—21 іюля 1903 года за № 3136 Положеніе о преміяхъ имени Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, учрежденныхъ при Киевской Духовной Академіи въ память ея юбилея въ 1869 году.

А.

§ 1.

Первая юбилейная премія имени Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, имѣетъ своимъ фондомъ пожертвованный Преосвященнымъ Макаріемъ въ день юбилея Киевской Духовной Академіи (28 сентября 1869 года) капиталъ въ 25000 рублей для учрежденія при оной ежегодной преміи за лучшія сочиненія по всѣмъ наукамъ академическаго курса, каковой капиталъ, по волѣ пожертвователя, имѣетъ оставаться неприкосновеннымъ.

§ 2.

Изъ процентовъ съ означеннаго основнаго капитала назначается за признанныя по конкурсу лучшими по научнымъ достоинствамъ сочиненія ежегодная имени Митрополита Макарія большая премія въ 800 рублей, которая можетъ быть раздѣлена на двѣ меньшія преміи, въ 400 р. каждая.

§ 3.

Меньшія преміи присуждаются въ случаѣ признанія заслуживающими преміи двухъ изъ числа представленныхъ на преміальный конкурсъ, относительно равныхъ по достоинству (содержанію и объему), сочиненій, за непредставленіемъ сочиненія, которое по своимъ выдающимся предъ другими, представленными

на преміальный конкурс, сочиненіями достоинствамъ заслуживало бы полной преміи. Меньшая премія можетъ быть выдана также и при наличности на преміальномъ конкурсѣ только одного сочиненія, въ мѣру научныхъ достоинствъ такого сочиненія.

§ 4.

Преміи, согласно волѣ жертвователя, назначаются за сочиненія по всѣмъ предметамъ академическаго курса, писанныя какъ въ отвѣтъ на какую либо задачу, предложенную къ рѣшенію Киевскою Духовною Академіею, такъ и на темы, избранныя самими авторами. Сочиненія на темы по собственному избранію могутъ быть представлены на Макарьевскую юбилейную премію только авторами, принадлежащими къ составу Академіи. Но, при назначеніи преміи, сочиненіямъ, написаннымъ на предложенныя Академіею задачи, дается предпочтеніе предъ сочиненіями на темы, избранныя самими авторами, при относительно равныхъ достоинствахъ этихъ сочиненій.

§ 5.

Задачи, предлагаемыя Академіею къ рѣшенію, назначаются ежегодно въ декабрьскомъ собраніи Совѣта и приводятся въ общую извѣстность чрезъ объявленіе въ періодическомъ изданіи Академіи.

§ 6.

Для рѣшенія задачъ, предлагаемыхъ Академіею, опредѣленный срокъ не назначается, но Академія можетъ съ теченіемъ времени отмѣнять нѣкоторыя изъ предложенныхъ ею на премію научныхъ задачъ, сообразуясь съ общимъ движеніемъ науки. Объ отмѣнѣ какой либо темы своевременно объявляется въ періодическомъ изданіи Академіи.

§ 7.

Къ соисканію юбилейной преміи Митрополита Макарія допускаются только самостоятельныя изслѣдованія, представля-

юція рѣшеніе задачъ, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой изъ преподаваемыхъ въ Академіи наукъ.

§ 8.

Не допускаются къ преміальному конкурсу изданія актовъ, памятниковъ или вообще необработанныхъ матеріаловъ, безъ научнаго изслѣдованія самыхъ изданныхъ памятниковъ, хотя бы эти изданія и снабжены были по мѣстамъ, въ текстѣ или подъ строкой, небольшими примѣчаніями, а также предисловіемъ или послѣсловіемъ. Но изданія памятниковъ, сопровождаемыя научнымъ изслѣдованіемъ ихъ, въ отдѣльномъ ли систематическомъ видѣ, или въ обширныхъ, представляющихъ законченное научное обслѣдованіе частныхъ вопросовъ, подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ тексту изданныхъ памятниковъ,—къ преміальному конкурсу могутъ быть допускаемы.

§ 9.

Къ соисканію преміи допускаются только печатныя сочиненія, которыя должны быть представлены авторами въ Совѣтъ Академіи въ количествѣ 30 экземпляровъ.

§ 10.

Срокомъ для представленія сочиненій на премію назначается 8 января ежегодно.

§ 11.

На преміальный конкурсъ принимаются сочиненія (какъ на предложенныя Академіею задачи, такъ и на темы по собственному избранію авторовъ), вышедшія въ свѣтъ только въ теченіе двухъ послѣднихъ предъ преміальнымъ годомъ лѣтъ.

§ 12.

Вторыя и дальнѣйшія изданія, какъ премированныхъ уже гдѣ-либо, такъ и не премированныхъ сочиненій, хотя и появив-

шіяся въ свѣтъ въ теченіе предпреміальныхъ двухъ лѣтъ, къ соисканію преміи не допускаются.

Примѣчаніе. Новыя изданія сочиненій, въ совершенно переработанномъ видѣ появившихся въ указанное въ § 11 время, нигдѣ при томъ не премированные, къ соисканію преміи могутъ быть допущены.

§ 13.

Не допускаются къ преміальному конкурсу сочиненія, въ печатномъ видѣ уже премированные въ Академіи или внѣ оной.

§ 14.

Не допускаются къ преміальному конкурсу сочиненія, хотя въ полномъ видѣ появившіяся въ теченіе установленнаго предпреміальнаго срока и въ полномъ видѣ еще не премированные, но въ большей своей части уже ранѣе получившія одну изъ учрежденныхъ при Академіи премій. Правило это не распространяется на обширныя сочиненія, за сравнительно незначительную часть которыхъ ранѣе уже присуждена была одинъ разъ одна изъ небольшихъ академическихъ премій.

§ 15.

Не можетъ быть присуждена юбилейная Макарьевская премія автору, получающему въ томъ же преміальномъ году за другое свое сочиненіе какую либо изъ учрежденныхъ при Академіи премій.

§ 16.

Представленное на премію сочиненіе разсматривается, по порученію Совѣта Академіи, однимъ изъ ея преподавателей, который представляетъ въ Совѣтъ обстоятельную оцѣнку сочиненія съ надлежаще обоснованнымъ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ оного.

§ 17.

Рецензіи на сочиненія должны быть представлены въ Совѣтъ Академіи къ 17 августа преміальнаго года.

§ 18.

Присужденіе преміи за принятыя на преміальный конкурсъ сочиненія производится въ одномъ изъ сентябрьскихъ собраній Совѣта, по заслушаніи рецензіи на сочиненія и надлежащемъ обсужденіи дѣла, и, согласно § 81 б. 12 Устава духовныхъ Академій 1884 года, журналомъ Совѣта представляется на утвержденіе Его Высокопреосвященства, Митрополита Кіевскаго.

§ 19.

Сочиненія какъ на предложенныя Академіею задачи, такъ и на темы по собственному избранію авторовъ, не удостоенныя преміи, но имѣющія научное значеніе, могутъ быть удостоиваемы почетнаго отзыва.

§ 20.

За разсмотрѣніе представленныхъ на соисканіе преміи сочиненій, рецензенты какъ удостоенныхъ, такъ и не удостоенныхъ преміи или почетнаго отзыва сочиненій вознаграждаются, по усмотрѣнію Совѣта Академіи, изъ годовыхъ процентовъ на преміальный капиталъ.

§ 21.

Дѣла о присужденіи преміи, съ отзывами рецензентовъ о сочиненіяхъ, какъ удостоенныхъ преміи или почетнаго отзыва, такъ и не удостоенныхъ, своевременно печатаются въ протоколахъ Совѣта Академіи.

§ 22.

Остатки отъ годовыхъ процентовъ съ преміальнаго капитала послѣ присужденія преміи, равно какъ и проценты, остав-

шіеся неизрасходованными за присужденіемъ преміи, по окончаніи преміальнаго года присоединяются къ основному капиталу.

§ 23.

Въ настоящемъ положеніи о юбилейной преміи Преосвященнаго Митрополита Макарія могутъ быть, по указаніямъ опыта, дѣлаемы, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, потребныя измѣненія.

Б.

§ 1.

Вторая юбилейная премія имени Преосвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, имѣеть своимъ фондомъ 22300 р., образовавшіеся отъ парощенія $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 25000 рублей, пожертвованнаго Кіевской Духовной Академіи въ день ся юбилея (28 сентября 1869 года) для учрежденія при оной ежегодной преміи, (вслѣдствіе рѣдкаго присужденія таковой).

§ 2.

Изъ годичныхъ $\frac{0}{100}$ съ означеннаго капитала (22.300 руб.), который имѣеть навсегда оставаться неприкосновеннымъ, образуются четыре преміи для наставниковъ Академіи, по 200 рублей каждая.

§ 3.

Преміи эти назначаются наставникамъ Академіи за ихъ наиболѣе выдающіяся по своему достоинству статьи, помѣщаемыя въ академическомъ журналѣ.

Примѣчаніе I. За статьи, того заслуживающія, премія можетъ быть присуждена въ двойномъ размѣрѣ.

Примѣчаніе II. Преміи въ 200 р. могутъ быть удостоиваемы и рецензіи на сочиненія, представляемыя для

соисканія первой юбилейной преміи, но только въ томъ случаѣ, если авторы ихъ не были вознаграждены, согласно § 20 Положенія о первой преміи, по недостатку средствъ.

§ 4.

Не могутъ быть присуждаемы означенныя преміи автору, получающему въ томъ же преміальномъ году за другое свое сочиненіе какую либо изъ учрежденныхъ при Академіи премій.

§ 5.

Выборъ изъ годовой учено-литературной наличности академическаго журнала производится тою же комиссіею, которая избирается Совѣтомъ Академіи, согласно § 6 Положенія о преміи имени Пресвященнаго Макарія, Митрополита Московскаго, по предсмертному его завѣщанію.

§ 6.

Комиссія представляетъ въ Совѣтъ Академіи, къ 17 августа, письменный докладъ о выбранныхъ ею для присужденія премій статьяхъ съ краткимъ общимъ указаніемъ ихъ главныхъ учено-литературныхъ достоинствъ.

§ 7.

Присужденіе преміи происходитъ въ одно изъ сентябрьскихъ собраній Совѣта Академіи, къ которому приурочивается присужденіе и всѣхъ другихъ учрежденныхъ въ Академіи премій.

§ 8.

Постановленіе Совѣта Академіи о присужденіи преміи представляется на утвержденіе Высокопресвященнаго Митрополита Кіевскаго (§ 81 б. 12 Уст. дух. акад.).

§ 9.

Могущіе образоваться ежегодно послѣ присужденія преміи остатки отъ процентовъ съ преміальнаго капитала присоединяются къ основному капиталу.

§ 10.

Въ настоящемъ положеніи о преміяхъ Митрополита Макарія могутъ быть, по указаніямъ опыта, дѣлаемы съ разрѣшенія Св. Синода потребныя измѣненія“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію и руководству.

IV. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, 21 іюля 1903 года, въ Совѣтъ Академіи указъ Св. Синода отъ 17 іюля 1903 года за № 6419: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) прошеніе студента IV курса Киевской Духовной Академіи, болгарскаго уроженца священника Θεодора Йовчева, о перемѣщеніи его на тотъ же курсъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, и 2) отзывъ ректора С.-Петербургской Духовной Академіи, Преосвященнаго Сергія, Епископа Ямбургскаго, отъ 8 сего іюля № 1470, о томъ, что къ принятію священника Йовчева въ число студентовъ IV курса С.-Петербургской Духовной Академіи съ его стороны препятствій не встрѣчается. Приказали: Перемѣстить студента IV курса Киевской Духовной Академіи, священника Θεодора Йовчева, на тотъ же курсъ С.-Петербургской Духовной Академіи, съ переводомъ въ оную назначенной священнику Йовчеву синодальной стипендіи и съ увеличеніемъ таковой до размѣровъ стипендій, существующихъ въ сей послѣдней Академіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

Постановили: Выслать въ Совѣтъ С.-Петербургской Духовной Академіи документы свящ. Θεодора Йовчева и вѣдо-

мость объ учебныхъ успѣхахъ и поведеніи его въ Академіи за 1900—1901, 190½ и 190¾ учебные годы. О переводѣ въ означенную Академію синодальной стипендіи свящ. Йовчева сообщить Правленію Академіи.

V. Сданный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 9 іюня сего года указъ Св. Синода, отъ 5 іюня 1903 года за № 10: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 22 мая № 711, журналъ Учебнаго Комитета, за № 213, съ заключеніемъ Комитета, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ Духовныхъ Академій, окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить Совѣтамъ Духовныхъ Академій вызвать къ подлежащему сроку изъ числа 168 семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендованныхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами, въ составъ новыхъ въ Академіяхъ курсовъ 88 воспитанниковъ, окончившихъ курсъ семинарскаго ученія, изъ нихъ: а) въ С.-Петербургскую Академію 25, именно по одному воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Киевской, Краснопярской, Курской, Литовской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рижской, Рязанской, С.-Петербургской, Самарской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской и Ярославской; б) въ Киевскую Академію 25, именно по одному воспитаннику изъ семинарій: Владимірской, Волынской, Воронежской, Донской, Екатеринославской, Калужской, Кишиневской, Киевской, Костромской, Курской, Литовской, Минской, Могилевской, Новгородской, Орловской, Подольской, Полтавской, Рязанской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Харьковской и Холмской; в) въ Московскую Академію 20, именно по одному

воспитаннику изъ семинарій: Архангельской, Виоанской, Вологодской, Волинской, Воронежской, Иркутской, Калужской, Костромской, Могилевской, Московской, Новгородской, Оренбургской, Пензенской, Рижской, Смоленской, Ставропольской, Тверской, Тульской, Холмской и Ярославской; г) въ Казанскую Академію 18, именно по одному воспитаннику изъ семинарій: Астраханской, Владимірской, Вятской, Иркутской, Казанской, Красноярской, Курекой, Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Ставропольской, Таврической, Тобольской, Томской, Тульской, Уфимской; 2) остальные затѣмъ казеннокоштные вакансіи въ Академіяхъ: С.-Петербургской—5, Кіевской—5, Московской—10, Казанской—12, предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться къ пріемнымъ испытаніямъ въ качествѣ волонтеровъ; 3) поручить Совѣгамъ Духовныхъ Академій, по окончаніи пріемныхъ испытаній въ Академіяхъ, представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требующіяся опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ Академій, и 4) предписать семинарскимъ начальствамъ, чтобы, при избраніи воспитанниковъ въ Академіи, а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія, б) на основаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 19 марта 1871 года за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписками, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ поступленія въ Академію, а по окончаніи академическаго курса ученія отъ вступленія въ духовно-учебную службу, в) высылали по предписанному въ приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требуемыми документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическіе Совѣты, не допуская ни въ какомъ случаѣ пере-

дачи таковых документов въ Совѣты Академій чрезъ самихъ воспитанниковъ и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ определенномъ количествѣ, вещами изъ бѣдья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣтовъ Духовныхъ Академій послать Преосвященнымъ Митрополитамъ: С.-Петербургскому, Московскому, Кіевскому и Архіепископу Казанскому печатные циркулярные указы, увѣдомивъ таковыми же прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ Академіи“.

Справка: О предписанномъ въ указѣ сообщено Правленіямъ 25 духовныхъ семинарій отношеніями отъ 10 іюня сего года за № № 485—509.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VI. Сданные Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Флавіаномъ, въ Совѣтъ Академіи 21 іюня и 28 іюля сего года указы Св. Синода:

а) отъ 18 іюня сего года за № 5261: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 30 минувшаго мая за № 14000, по ходатайству Преосвященнаго Митрополита Смирнскаго Василія о принятіи греческихъ уроженцевъ Ѳеодосія Мавроматти въ С.-Петербургскую Духовную Академію, Стиліана Василіади—въ Кіевскую Академію и Іакова Хелміади—въ Кіевскую духовную семинарію. Приказали: Въ уваженіе ходатайства Преосвященнаго Митрополита Смирнскаго Василія, разрѣшить Совѣтамъ С.-Петербургской и Кіевской Духовныхъ Академій и Правленію Кіевской духовной семинаріи допустить означенныхъ греческихъ уроженцевъ въ началѣ будущаго учебнаго года, къ установленномъ для иностранцевъ порядкѣ, т. е. по предварительномъ медицинскомъ освидѣтельствованіи ихъ и удостовѣреніи врача о

исполнѣ удовлетворительномъ состояніи ихъ здоровья, повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія—Мавроматті въ С.-Петербургскую и Василиади—въ Киевскую Духовную Академію, а Хелміади въ соотвѣтствующій его познаніямъ классъ Киевской духовной семинаріи, съ назначеніемъ имъ на содержаніе, со дня поступленія въ названныя учебныя заведенія, стипендій въ установленномъ размѣрѣ на счетъ остатковъ отъ доходовъ съ имѣній восточныхъ монастырей въ Бессарабіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ.”

б) отъ 25 іюля сего года за № 6690: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12 сего іюня за № 17310, по ходатайствамъ южно-славянскихъ уроженцевъ о принятіи ихъ въ духовно-учебныя заведенія, съ назначеніемъ на содержаніе синодальныхъ стипендій. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее предложеніе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: допустить, послѣ предварительнаго медицинскаго освидѣтельствованія, къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Киевской Духовной Академіи сербскихъ уроженцевъ Богдана Толоровича и Милана Петровича, съ назначеніемъ имъ, въ случаѣ принятія въ Академію, синодальныхъ стипендій; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ.”

Справка: Копія синодальнаго указа за № 5261 препровождена въ Правленіе Киевской духовной семинаріи при отношеніи отъ 24 іюня 1903 года за № 582.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отношеніе Канцеляріи Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 27 іюня 1903 года за № 5716: „Въ виду нерѣдкаго уклоненія академическихъ воспитанниковъ отъ обязательной духовно-учебной службы безъ уплаты за казенное ихъ содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, Совѣтомъ одной

изъ духовныхъ Академій возбужденъ вопросъ о томъ, кто долженъ слѣдить за исправнымъ выполненіемъ означенными воспитанниками требованій академическаго устава объ обязательной для нихъ службѣ по духовно-учебному вѣдомству. До 1887 г. эта обязанность лежала на Совѣтахъ Духовныхъ Академій, которымъ предоставлено было хранить документы казеннокоштныхъ воспитанниковъ до опредѣленія ихъ на духовно-учебную службу и выдавать документы тѣмъ изъ нихъ, которые уплатятъ сполна и одновременно долгъ духовному вѣдомству за казенное содержаніе въ Академіи и семинаріи, если они и въ послѣдней содержались на казенный счетъ. Согласно позднѣйшимъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода, не получившіе назначенія на духовно-учебную службу воспитанники духовныхъ Академій обращаются въ епархіальное вѣдомство; при чемъ документы ихъ отсылаются изъ Академій въ духовныя Консисторіи. Послѣднія могутъ выдать эти документы лишь тѣмъ лицамъ, желающимъ поступить на службу внѣ духовнаго вѣдомства, которые сполна и одновременно внесутъ деньги за казенное содержаніе въ учебныхъ заведеніяхъ. Иначе просьбы объ увольненіи отъ обязательной духовно-учебной службы представляются на усмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. Между тѣмъ нѣкоторые изъ Консисторій выдавали на руки академическимъ воспитанникамъ ихъ документы, до уплаты ими долга духовному вѣдомству, и тѣмъ лишали это вѣдомство возможности требовать отъ казеннокоштныхъ академическихъ воспитанниковъ выполненія обязательства ихъ о службѣ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что обращеніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій въ епархіальное вѣдомство, при недостаткѣ въ настоящее время кандидатовъ для замѣщенія открывающихся вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, потеряло свое значеніе, а храненіе документовъ этихъ воспитанниковъ въ духовныхъ Консисторіяхъ, усложняя дѣлопроизводство, какъ показываетъ опытъ, замедляетъ явку воспитанниковъ на мѣсто ихъ службы и такимъ

Журналы.

образомъ напосить ущербъ учебно-воспитательному дѣлу, Учебный Комитетъ, озабочиваясь предупрежденіемъ уклоненій казенно-коштныхъ воспитанниковъ духовныхъ Академій отъ обязательной для нихъ службы по духовно-учебному вѣдомству, полагають бы установить на будущее время къ исполненію по духовному вѣдомству слѣдующія правила: 1) окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ Академій, обучавшіеся въ Академіи и семинаріи, или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, а равно воспитанники, обучавшіеся въ Академіи и семинаріи на своемъ содержаніи, но по окончаніи академическаго курса заявившіе о своемъ желаніи служить по духовно-учебному вѣдомству, состоятъ въ вѣдѣніи Центрального Управленія духовно-учебнаго вѣдомства; 2) документы этихъ воспитанниковъ — дипломы на ученія степени и аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента и документы о родопроисхожденіи хранятся при дѣлахъ Совѣтовъ Академій, впредь до опредѣленія поименованныхъ воспитанниковъ на службу по духовно-учебному вѣдомству и вообще по духовному вѣдомству, а самимъ воспитанникамъ Совѣты Академій выдаютъ временные виды на жительство, а также прогонныя деньги до мѣста ихъ родины, но отнюдь не удостовѣрительныя свидѣтельства объ окончаніи академическаго курса; при чемъ воспитанники обязываются обозначать Совѣтамъ точный адресъ своего мѣстожительства и о всякой перемѣнѣ такого адреса немедленно сообщать Совѣтамъ Академій, Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и Учебному Комитету; 3) Епархіальнымъ Преосвященнымъ предоставляется опредѣлять окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, — въ случаѣ ихъ просьбъ, на службу по епархіальному вѣдомству, по предварительномъ сношеніи о томъ съ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода; 4) по опредѣленіи вышепоименованныхъ воспитанниковъ на службу по духовно-учебному вѣдомству, или вообще по духовному вѣдомству, Совѣты Академій, по полученіи о семъ надлежащихъ свѣдѣній, препровождаютъ документы воспитанниковъ къ начальствамъ

подлежащихъ духовно-учебныхъ заведеній и другихъ мѣстъ духовнаго вѣдомства; 5) въ случаѣ нежеланія окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій, обучавшихся въ Академіи и семинаріи или хотя бы въ одной изъ нихъ, на казенномъ содержаніи, поступить на службу по духовно-учебному вѣдомству и вообще по духовному вѣдомству, и въ случаѣ отказа казеннокоштныхъ воспитанниковъ, заявившихъ ранѣе желаніе служить по духовно-учебному вѣдомству, отъ даннаго имъ назначенія, Совѣты Академій выдаютъ имъ всѣ ихъ документы въ томъ только случаѣ, если эти воспитанники возвратятъ сполна и единовременно израсходованную на содержаніе ихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сумму, о чемъ Совѣты дѣлаютъ соотвѣтствующую надпись на документахъ и сообщаютъ Учебному Комитету, если же названные воспитанники не получаютъ назначенія по духовно-учебному вѣдомству или вообще по духовному вѣдомству въ теченіе года со дня окончанія курса въ Академіи, то, въ случаѣ желанія ихъ поступить на службу въ другое вѣдомство, Совѣты Академій по сношеніи съ Учебнымъ Комитетомъ при Святейшемъ Синодѣ, высылаютъ документы ихъ въ то учрежденіе, куда они поступаютъ на службу, при этомъ уплата долга за казенное содержаніе въ семинаріи и Академіи разсрочивается посредствомъ ежемѣсячныхъ вычетовъ по 10⁰/о изъ получаемого ими по службѣ содержанія. 6) Поступившіе на духовно-учебную службу или вообще на службу по духовному вѣдомству казеннокоштные воспитанники могутъ, прежде выслуги ими обязательнаго срока за казенное содержаніе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, быть увольняемы отъ сей службы или переищаемы на службу въ другое вѣдомство не иначе, какъ подъ условіемъ уплаты ими долга духовному вѣдомству за казенное содержаніе по разсчету недослуженнаго времени. 7) Въ случаѣ заявленія состоящихъ на духовно-учебной службѣ лицъ съ академическимъ образованіемъ о желаніи ихъ перейти на службу по гражданскому вѣдомству или поступленія со стороны гражданскихъ начальствъ

запросовъ о таковыхъ лицахъ, Правленія духовныхъ семинарій и училищъ предварительно какихъ либо распоряженій по сему предмету, испрашиваютъ на увольненіе ихъ изъ духовнаго вѣдомства разрѣшеніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Предварительно окончательнаго сужденія относительно изложенныхъ мѣръ, Святѣйшій Синодъ признаетъ полезнымъ имѣть отзывы о сихъ мѣрахъ со стороны Совѣтовъ духовныхъ Академій. — Вслѣдствіе сего Синодальная Канцелярія имѣетъ честь просить Совѣтъ Киевской Академіи о доставленіи оной такого отзыва для доклада Святѣйшему Синоду“.

Постановили: Для обсужденія изложеннаго въ отношеніи Синодальной Канцеляріи вопроса образовать комиссію изъ заслуж. ордин. проф. Н. Петрова, экстраордин. проф. Д. Богдашевского и доцента С. Песоцкаго, поручивъ ей свои соображенія представить къ одному изъ слѣдующихъ собраній Совѣта.

VIII. Увѣдомленія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 12 іюля сего года за № 5967: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 3 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Александръ Стальмашевскій опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Витебскую духовную семинарію, съ 16 августа 1903 года“.

б) отъ 29 іюля сего года за № 6471: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Димитрій Знаменскій опредѣленъ на должность преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія въ Новгородскую духовную семинарію“.

в) отъ 29 іюля сего года за № 6476: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Иванъ Филоновскій опредѣленъ на

должность преподавателя основного, догматического и нравственного богословия въ Воронежскую духовную семинарію“.

г) отъ 5 сего августа за № 6683: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 10 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Василій Малиницъ опредѣленъ, съ 16 августа 1903 года, на должность учителя греческаго языка въ Иркутское духовное училище“.

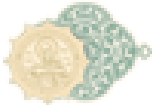
д) отъ 9 сего августа за № 6805: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Яковъ Филатовъ опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Черниговскую духовную семинарію.“

е) отъ 9 сего августа за № 6814: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Викторъ Покровский опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Калужскую духовную семинарію“.

ж) отъ 9 сего августа за № 6823: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 17 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Петръ Филатовъ опредѣленъ, съ 16 августа 1903 года, на должность помощника инспектора въ Подольскую духовную семинарію“.

з) отъ 12 сего августа за № 6907: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 31 іюля 1903 года, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ кандидатъ Киевской Духовной Академіи Василій Харгія опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію съ жалованіемъ изъ епархіальныхъ средств“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

Х. Отношеніе Кіевской духовной Консисторіи, отъ 23 іюня 1903 года за № 16256: „Кіевская духовная Консисторія имѣетъ честь сообщить Совѣту Академіи, что псаломщику Подольской Притиско-Никольской церкви Хрисанѳу Григоровичу, согласно прошенію, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 17 іюня за № 2937, разрѣшено поступить вольнослушателемъ Академіи“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

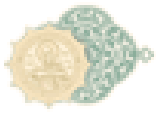
ХІ. Прошеніе преподавателя Воронежской духовной семинаріи, кандидата богословія Василя Попова, отъ 7 сего августа: „Честь имѣю просить Совѣтъ Кіевской Духовной Академіи принять мою работу: „Возвращеніе іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго и первые годы ихъ жизни въ Палестинѣ до прибытія Ездры въ Іерусалимъ (458 г.)“ на соисканіе мною ученой степени магистра богословія“.

Постановили: Представленное кандидатомъ В. Поповымъ рукописное сочиненіе передать на разсмотрѣніе доценту Н. Мухину и заслуж. экстраординар. проф. О. Покровскому.

ХІІ. Прошеніе дѣйствительнаго студента Кіевской Духовной Академіи, протоіерея соборной, города Батума, церкви Александра Ральдевича, отъ 10 сего августа: „Прошу покорнѣйше Совѣтъ Академіи допустить меня къ экзамену по исторіи философіи, такъ какъ неудовлетворительный баллъ по нему мѣшаетъ мнѣ получить ученую степень кандидата богословія“.

Постановили: Допустить къ экзамену по исторіи философіи протоіерея А. Ральдевича въ одномъ изъ сентябрьскихъ засѣданій Совѣта Академіи, о чемъ и увѣдомить его.

ХІІІ. Предложеніе Преосвященнаго Ректора Академіи о назначеніи на 1903—1904 учебный годъ особой комиссіи для сведенія балловъ и составленія порядковыхъ списковъ послѣ пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ.

Постановили: Для сведенія балловъ и составленія порядковыхъ студенческихъ списковъ послѣ пріемныхъ, переводныхъ и выпускныхъ экзаменовъ образовать на 1903—1904 учебный годъ особую комиссію изъ члена Совѣта экстр. проф. Н. Маккавейскаго, доцента С. Песоцкаго и секретаря Совѣта Н. Успенскаго.

XIV. А) Отношенія Правленій 20 духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ назначенныхъ ими къ отправленію въ составъ новаго академическаго курса воспитанниковъ:

- 1) Владимірской семинаріи—Кудрявцева Леонида.
- 2) Волынской семинаріи—Подольскаго Николая.
- 3) Воронежской семинаріи—Соколова Ивана.
- 4) Донской семинаріи—Попова Григорія.
- 5) Екатеринославской семинаріи—Разногорскаго Константина.

- 6) Калужской семинаріи—Никольскаго Павла.
- 7) Кишиневской семинаріи—Поповича Григорія.
- 8) Кіевской семинаріи—Сушицкаго Θεоктиста.
- 9) Костромской семинаріи—Бувескаго Василія.
- 10) Курской семинаріи—Иванова Назарія.
- 11) Литовской семинаріи—Михалевича Леонида.
- 12) Могилевской семинаріи—Чистякова Михаила.
- 13) Орловской семинаріи—Рождественскаго Θεодора.
- 14) Подольской семинаріи—Скотынскаго Іосифа.
- 15) Рязанской семинаріи—Кустова Аонногена.
- 16) Симбирской семинаріи—Колосова Николая.
- 17) Ставропольской семинаріи—Фелицына Николая.
- 18) Тамбовской семинаріи—Соколова Василія.
- 19) Тверской семинаріи—Казанскаго Владиміра.
- 20) Харьковской семинаріи—Богуславскаго Евгенія.

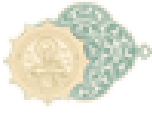
Б) Отношенія Правленій Минской, Новгородской, Полтавской, Таврической и Холмской духовныхъ семинарій о томъ что предназначенные ими къ отправленію въ Академію воспи

танники не могут явиться къ пріемнымъ испытаніямъ по разнымъ причинамъ.

В) Прошенія 38 окончившихъ съ успѣхомъ семинарскій курсъ воспитанниковъ о допущеніи ихъ къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ І курса, съ приложеніемъ необходимыхъ для сего документовъ:

- 1) Амфітеатрова Валентина, студента Орловской семинаріи.
- 2) Ангельскаго Вячеслава, студ. Литовской семинаріи.
- 3) Аванасьева Александра, студ. Курской семинаріи.
- 4) Булгакова Георгія, студ. Курской семинаріи.
- 5) Бѣляева Владиміра, студ. Курской семинаріи.
- 6) Василькова Петра, студ. Ярославской семинаріи.
- 7) Вертоградскаго Александра, студ. Костромской семинаріи.
- 8) Грищинскаго Константина, студ. Кіевской семинаріи.
- 9) Дыдевича Василя, студ. Подольской семинаріи.
- 10) Исупова Кирилла, студ. Саратовской семинаріи.
- 11) Іова (Зуммера) іерод., студ. Волынской семинаріи.
- 12) Кашинскаго Михаила, студ. Кіевской семинаріи.
- 13) Кокорева Александра, студ. Курской семинаріи.
- 14) Кулагина Сергѣя, студ. Литовской семинаріи.
- 15) Лакина Григорія, студ. Астраханской семинаріи.
- 16) Лебедева Василя, студ. Рязанской семинаріи.
- 17) Левицкаго Петра, студ. Подольской семинаріи.
- 18) Метелкина Александра, студ. Костромской семинаріи
и Ярославскаго Демидовскаго Лицея.
- 19) Никитина Василя, студ. Кіевской семинаріи.
- 20) Новгородскаго Василя, свящ., студ. Тульской семинаріи.
- 21) Орагвелидзе Дмитрія, студ. Кутаевской семинаріи.
- 22) Панова Евгенія, студ. Псковской семинаріи.
- 23) Парнева Михаила, студ. Ставропольской семинаріи.
- 24) Полевого Поликарпа, студ. Подольской семинаріи.
- 25) Придубцаго Василя, студ. Рязанской семинаріи.
- 26) Романова Николая, студ. Полтавской семинаріи.

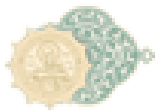
-
- 27) Рыболовского Александра, студ. Костромской семинаріи.
 - 28) Свидерского Михаила, студ. Витебской семинаріи.
 - 29) Сикорского Ореста, студ. Киевской семинаріи.
 - 30) Тріодина Ивана, студ. Рязанской семинаріи.
 - 31) Филагріевскаго Вячеслава, студ. Ярославской семинаріи.
 - 32) Филиппенко Сергѣя, студ. Харьковской семинаріи.
 - 33) Четверикова Константина, студ. Курской семинаріи.
 - 34) Чудновцева Николая, свящ., студ. Ставропольской семинаріи.
 - 35) Штангеева Константина, студ. Киевской семинаріи.
 - 36) Якобсона Павла, студ. Рижской семинаріи.
 - 37) Яновскаго Никодима, студ. Киевской семинаріи.
 - 38) Ястремскаго Георгія, студ. Харьковской семинаріи.

Г) Прошенія: воспитанника Смирнской Евангелической школы Стилианоса Василадиса и студента С.-Петербургскаго Электротехническаго Института Ивана Замотайло, представившаго (на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 18 декабря 1902 года и опредѣленія Св. Синода отъ 10—22 января 1903 года за № 118) свидѣтельство отъ Киевской духовной семинаріи, отъ 11 іюля сего года за № 1210, объ успѣшномъ выдержаніи имъ въ означенной семинаріи испытаній по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.

Справка: Указомъ Св. Синода отъ 19 декабря 1901 года за № 8917 опредѣлено, чтобы поступающимъ въ Академію воспитанникамъ пріемныя испытанія производились, въ предѣлахъ семинарскаго курса, по свящ. писанію ветхаго и новаго завіта, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ по выбору экзаменующихся, кромѣ того экзаменующіеся должны написать на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, по философскимъ предметамъ и поученіе.

Постановили: 60 воспитанниковъ (въ томъ числѣ 20 назначенныхъ семинарскими начальствами къ поступленію въ со-

ставъ новаго академическаго курса и 40 прибывшихъ съ тою же цѣлю по собственному желанію) допустить къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ I курса. Предварительно подвергнуть ихъ медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья. Пріемныя испытанія произвести съ 19 по 28 сего августа въ слѣдующемъ порядкѣ: на 19 августа назначить сочиненіе по нравственному богословію, а для чтенія его—экстр. проф. В. Завитневича и и. д. доцента В. Экземпларскаго; на 20 августа сочиненіе философскаго содержанія, поручивъ чтеніе его заслуж. ордин. проф. А. Розову и и. д. доцента П. Кудрявцеву; на 21 августа—поученіе, а чтеніе его поручить заслуж. ордин. проф. В. Малинину и заслуж. экстр. проф. О. Покровскому. Устные испытанія произвести съ 22 по 28 сего августа въ шести одновременно дѣйствующихъ комиссіяхъ, раздѣливъ общее число экзаменующихся на шесть группъ. Испытанія по свящ. писанію ветхаго завѣта произвести въ комиссіи изъ заслуж. ордин. проф. В. Пѣвницкаго и доцентовъ В. Рыбинскаго и свящ. А. Глаголева. Въ составъ комиссіи для производства испытанія по свящ. писанію новаго завѣта назначить заслуж. ордин. проф. П. Липицкаго и экстр. проф. Д. Богдашевскаго. Испытаніе по догматическому богословію произвести въ комиссіи изъ исп. обязанности инспектора, заслуж. экстраорд. проф. М. Ястребова, заслуж. экстраорд. проф. К. Понова и доцента С. Песоцкаго. Для производства испытанія по общей церковной исторіи назначить заслуж. ордин. проф. С. Голубева и доцента Н. Мухина. Въ составъ комиссіи для испытанія по исторіи русской церкви назначить заслуж. ордин. проф. Н. Петрова, экстраордин. проф. Н. Маккавейскаго и доцента свящ. О. Титова. Испытаніе по древнимъ языкамъ произвести въ комиссіи изъ заслуж. экстр. проф., прот. Г. Королькова, и экстраордин. проф. А. Булгакова. По окончаніи же пріемныхъ испытаній имѣть сужденіе о зачисленіи экзаменовавшихся въ составъ новаго академическаго курса.

XV. Предложеніе Ректора Академіи, Епископа Платона. „Съ капитала, пожертвованнаго въ 1901 году преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Пензенскимъ, на изданіе сочиненій наставниковъ Академіи, въ распоряженіи Совѣта имѣется процентовъ: по смѣтѣ текущаго 1903 года, 38 руб. и остатковъ отъ прежнихъ лѣтъ 106 руб. 63 коп., всего 144 руб. 63 коп.

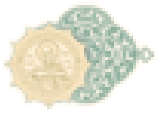
Не найдеть ли Совѣтъ возможнымъ выдать эти деньги профессору Д. И. Богдашевскому въ пособіе для продолженія изданія начатаго имъ труда: „Посланіе къ Ефесянамъ“.

Постановили: Соглашаясь съ предложеніемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, разрѣшить выдать проф. Д. Богдашевскому проценты съ капитала Преосвященнаго Павла въ количествѣ 144 рублей 63 коп.—О выдачѣ означенныхъ денегъ по принадлежности сообщить Правленію Академіи для надлежащихъ распоряженій.

На семъ журналѣ Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Киевскимъ Флавіаномъ, положена резолюція: „2 сент. 1903 г. Читаль“.

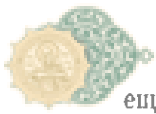
1903 года 22 августа.

Въ собраніи Совѣта Киевской Духовной Академіи, подъ предѣлательствомъ Ректора ея, Епископа Платона, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуж. ордин. проф. Н. Дроздова, ордин. проф. А. Дмитріевскаго и заслуж. экстраордин. проф. М. Олесницкаго, не возвратившихся еще изъ каникулярнаго отпуска, заслуж. экстр. проф. К. Попова, не бываго по причинѣ рѣшенія въ собраніи касающагося его дѣла, заслуж. ордин. проф. А. Розова и экстраорд. проф. В. Завитневича, не бывшихъ по причинѣ болѣзни.

Слушам: I. Отзывъ заслуж. экстраордин. проф. О. Покровскаго о сочиненіи доцента Академіи, свящ. О. Титова. подъ заглавіемъ: „Преосвященный Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій, бывшій настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Очеркъ изъ исторіи сношеній Россіи съ православнымъ Востокомъ“. (Кіевъ, 1903 года).

„Сочиненіе о. Θεодора Ив. Титова: „Преосвященный Кириллъ Наумовъ, епископъ Мелитопольскій, бывшій настоятель русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ“ изображаетъ жизнь и дѣятельность преосвященнаго Кирилла, именно, какъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Служеніе преосвященнаго Кирилла, въ качествѣ начальника миссіи въ Іерусалимѣ, было непродолжительное, всего около семи лѣтъ. Но, непродолжительное по времени, оно „составило, какъ справедливо говорить авторъ, въ полномъ смыслѣ этого слова маленькую эпоху въ исторіи нашихъ сношеній съ православнымъ Востокомъ“. Уже то замѣтно выдѣляетъ преосвященнаго Кирилла изъ ряда другихъ настоятелей іерусалимской миссіи, бывшихъ прежде и послѣ него, что онъ одинъ въ ряду ихъ былъ въ санѣ епископа и что въ теченіе нѣкотораго времени онъ былъ единственнымъ оффиціальнымъ представителемъ русскаго церковнаго и гражданскаго правительства въ Іерусалимѣ. Появленіе въ Іерусалимѣ русскаго епископа въ этомъ качествѣ, вызвало особенное оживленіе въ отношеніяхъ русской и восточныхъ церквей и частію оживило уже прежде существовавшіе вопросы, а частію и само вызвало новые. При немъ и благодаря его живому участию совершилось воссоединеніе сирійско-египетскихъ уніатовъ съ православною церковью. При немъ и благодаря его участию оживились сношенія съ сиро-халдейскими несторіанами, окончившіяся, хотя уже послѣ его смерти, воссоединеніемъ ихъ съ православною церковью. При немъ и благодаря ему завязались сношенія съ абиссинами. Все это вызываетъ глубокій интересъ къ личности и дѣятельности преосвящ. Кирилла. Интересъ къ его дѣятельности и сочувствіе къ ней увеличиваются отъ того

еще, что она проходила при самых неблагоприятных условиях. „Не говоря уже о протестантахъ и латинянахъ, прочно водворившихся въ Святомъ градѣ до прибытія сюда преосвящ. Кирилла и старавшихся всѣми мѣрами вредить дѣлу православія, противъ пребыванія въ Іерусалимѣ русскаго епископа, имѣвшаго руководить русскихъ паломниковъ въ Святой Землѣ и защищать ихъ отъ обмана, были даже и нѣкоторые православные“. Авторъ указываетъ и еще особенный интересъ, какой знакомство съ жизнью и дѣятельностью преосвящ. Кирилла въ качествѣ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, представляетъ для переживаемаго нами времени. Интересъ этотъ заключается въ томъ, что Турція, обладательница Востока, находится теперь въ періодѣ упадка, когда естественны вопросы о наслѣдствѣ послѣ нея. И Россія является, по автору, одною изъ законныхъ наслѣдницъ послѣ Турціи, именно какъ самая естественная, прямая и единственная законная покровительница православно-христіанскихъ народовъ, подчиненныхъ Турціи. Право Россіи на защиту указанныхъ народовъ авторъ и имѣетъ въ виду, между прочимъ, показать въ своемъ историческомъ очеркѣ.

Сообразно съ этимъ своимъ намѣреніемъ онъ не ограничивается однимъ только изображеніемъ жизни и дѣятельности преосвящ. Кирилла, въ качествѣ начальника миссіи въ Іерусалимѣ, но раздвигаетъ рамки своего сочиненія гораздо шире. Именно, послѣ краткихъ свѣдѣній о преосвящ. Кириллѣ до назначенія его начальникомъ Іерусалимской миссіи, онъ говоритъ о состояніи православно-христіанской церкви въ Сиріи и Палестинѣ до прибытія преосвящ. Кирилла въ Іерусалимъ, о римско-католической и протестантской пропагандѣ въ Сиріи и Палестинѣ до того же времени, объ отношеніяхъ Россіи къ православною церкви въ Сиріи и Палестинѣ до того же времени и уже послѣ этого подробно и съ разныхъ сторонъ изображаетъ дѣятельность преосвящ. Кирилла, какъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Такимъ образомъ, въ рамкахъ

біографическаго очерка преосвящ. Кирилла дается не только „очеркъ изъ исторіи сношеній Россіи съ православнымъ Востокомъ“, какъ называетъ авторъ свое сочиненіе, но и цѣльное представленіе о состояніи христіанства на Востокѣ и, въ частности, въ Палестинѣ отъ начала его тамъ и до конца дѣятельности преосвящ. Кирилла или до половины шестидесятихъ годовъ минувшаго столѣтія.

Сочиненіе начинается краткимъ введеніемъ, въ которомъ указываются предметъ сочиненія, его интересъ, задача сочиненія и источники и пособія.

Въ первой главѣ описывается жизнь преосвящ. Кирилла до назначенія его на должность начальника русской миссіи въ Іерусалимѣ (стр. 5—11). Сынъ діакона одной изъ церквей г. Калуги, потомъ воспитанникъ калужскихъ духовныхъ училищъ и семинаріи и наконецъ студентъ С.-Петербургской духовной Академіи, онъ, послѣ окончанія курса послѣдней въ 1847 году третьимъ магистромъ, поступилъ, принявъ монашество, въ число преподавателей Академіи, сначала въ качествѣ бакалавра по каедрѣ нравственнаго богословія, потомъ экстраординарнаго профессора и вмѣстѣ инспектора Академіи и наконецъ ординарнаго профессора. Вмѣстѣ съ назначеніемъ въ инспектора онъ возведенъ былъ и въ санъ архимандрита. По естественному ходу вещей онъ долженъ бы стать и ректоромъ Академіи, но на открывшееся 1 мая 1857 года мѣсто ректора назначенъ былъ архимандритъ Ѳеофанъ (Говоровъ), бывший только бакалавромъ въ то время, когда преосвящ. Кириллъ былъ уже инспекторомъ и ординарнымъ профессоромъ той же Академіи. Положеніе преосвящ. Кирилла оказалось неловкимъ, по сознанію его самого и высшаго начальства. И вотъ выходомъ изъ этого положенія оказалось назначеніе его начальникомъ возобновляемой русской іерусалимской миссіи съ возведеніемъ его въ санъ епископа. Авторъ замѣчаетъ, что „только одно желаніе во что бы то ни стало выйти изъ ложнаго положенія могло побудить архимандрита Кирилла принять назначе-

ніе, къ которому онъ, по собственному его убѣжденію, былъ весьма мало подготовленъ и способенъ“. Въ этой начальной, служебной судьбѣ преосвящ. Кирилла какъ бы предуказывается уже, замѣтнымъ отъ себя, дальнѣйшая его судьба. Человѣкъ восходитъ отъ силы въ силу и въ общественномъ положеніи, и въ ученыхъ трудахъ и въ цвѣтущую пору того и другихъ вынужденъ внѣшними обстоятельствами удалиться съ поприща своей дѣятельности. Такъ точно и въ послѣдней своей дѣятельности онъ вынужденъ будетъ прекратить ее и удалиться съ своего поприща именно въ то время, когда она была особенно кипуча и разностороння.

Со второй главы авторъ знакомитъ читателя съ положеніемъ христіанства въ Сиріи и Палестинѣ до прибытія преосвященнаго Кирилла въ Іерусалимъ. Именно во второй главѣ онъ изображаетъ судьбы православно-христіанской церкви въ этихъ странахъ въ указанный періодъ (11—27). Судьбы православно-христіанской церкви въ Сиріи и Палестинѣ всегда были неразрывно связаны, говоритъ авторъ, съ политической исторіею ихъ. Христіанство распространилось и окончательно утвердилось въ этомъ краѣ еще тогда, когда онъ находился въ подчиненіи Римской Имперіи. Послѣ взятія Іерусалима Титомъ и разбѣянія еврейскаго народа въ Іерусалимѣ, среди его развалинъ, пріютилась съ епископомъ во главѣ небольшая христіанская община, прославившаяся во времена гоненій своими исповѣдниками вѣры. Значеніе Іерусалима пало. Въмѣсто него политическимъ и правительственнымъ средоточіемъ всей Сиріи стала Кесарія на берегу Средиземнаго моря. Въмѣстѣ съ этимъ Кесарійскій епископъ сталъ первенствующимъ духовнымъ лицомъ, митрополитомъ среди палестинскихъ епископовъ. Между нимъ и іерусалимскимъ епископомъ, занимавшимъ апостольскій престолъ, открылось соперничество сначала тайное, потомъ явное и страстное, продолжавшееся до тѣхъ поръ, пока отцы четвертаго вселенскаго собора не дали іерусалимскому епископу (Ювеналію) достоинства патріарха съ юрисдикціею надъ всей

Палестиной. Послѣ раздѣленія великой Римской Имперіи на двѣ половины Сирія въ политическомъ, а, слѣдовательно, и въ церковномъ отношеніи подчиняется власти византійскихъ императоровъ. Въ блестящій вѣкъ византійской исторіи—Θεοδосίεω и Юстиніановъ—христіанская церковь, можно сказать, благоденствовала и процвѣтала въ Сиріи и Палестинѣ. Самымъ сильнымъ и благодѣтельнымъ покровителемъ православной палестинской церкви былъ императоръ Юстиніанъ. Это время можетъ быть признано временемъ полнаго расцвѣта духовной жизни Палестины, блестящимъ центромъ которой являлся Іерусалимъ. Относительное спокойствіе ея нарушалось только отчасти борьбою іерусалимскихъ епископовъ изъ за преобладанія въ Палестинѣ, отчасти же спорами и еретическими броженіями, волновавшими тогда церковь Христову. Вторую половину VI вѣка Палестина провела особенно благополучно. Постоянно увеличивавшійся притокъ паломниковъ поддерживалъ въ ней особенное благосостояніе. Но это было затишье предъ надвигавшеюся бурей. Грозовая туча уже приближалась и разразилась сначала нашествіемъ персовъ, разрушившихъ даже базилику Константина надъ гробомъ Господнимъ и увезшихъ въ Персію животворящій крестъ Господень (614 г.), возвращенный потомъ Иракліемъ (629 г.), и потомъ нашествіемъ арабовъ, покорившихъ себѣ Сирію и Палестину. Въ 637 г. халифъ Омаръ торжественно вступилъ въ Іерусалимъ, отданный ему патріархомъ Софроніемъ, выговорившимъ неприкосновенность храмовъ и свободу исповѣданія христіанской вѣры подъ владычествомъ арабовъ. Договоръ этотъ, впрочемъ, не былъ соблюдаемъ въ точности побѣдителями. Христіанское населеніе терпѣло всякаго рода прѣтѣсненія. Самый храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ былъ разрушенъ въ 1008 г. и потомъ разграбленъ при Саладинѣ. И общественное положеніе христіанъ ухудшилось. Разсматриваемые какъ плѣнники, они были лишены навсегда права сдѣлаться гражданами мусульманскаго государства. Такое положеніе вещей не могло не отразиться вредно и на состояніи хри-

стіанства здѣсь. Подъ господствомъ арабовъ сельское населеніе массами переходило въ исламъ. Греческій элементъ, усилившійся здѣсь подъ римско-византійскимъ господствомъ, сталъ ослабѣвать, вмѣсто греческаго языка сталъ входить даже въ церковное употребленіе арабскій, греческое духовенство стало замѣняться арабскимъ. Греческій іерусалимскій патріархъ скоро сдѣлался почти единственнымъ представителемъ прежняго греческаго духовенства въ Палестинѣ, а съ теченіемъ времени и патріаршій престолъ сталъ замѣщаться іерархами арабскаго происхожденія. „При всемъ томъ, замѣчаетъ авторъ, іерусалимскій патріархъ въ церковныхъ дѣлахъ неизмѣнно оставался главою своихъ единовѣрцевъ и среди восточныхъ патріарховъ занималъ самостоятельное положеніе“. Въ XI вѣкѣ Палестина подпала подъ господство сельджуцкихъ турокъ. Ихъ „звѣрская жестокость въ отношеніи къ палестинскимъ христіанамъ и варварское обращеніе съ величайшими святынями христіанскаго міра“ вызвали всеобщее негодованіе Западной Европы противъ турецкаго владычества въ Палестинѣ, которое (негодованіе) выразилось, между прочимъ, въ такъ называемыхъ крестовыхъ походахъ. Однимъ изъ слѣдствій крестовыхъ походовъ было основаніе въ Палестинѣ іерусалимскаго королевства, которое, впрочемъ, не облегчило нисколько участи православныхъ палестинскихъ христіанъ, замѣнивъ только одно нго (мусульманское) другимъ (римско-католическимъ), и что самое важное—недолго существовало, уступивъ мѣсто снова магометанскому владычеству. Авторъ согласенъ даже съ тѣми историками, которые говорятъ, что „завоеваніе Сиріи и Палестины оттоманами въ XVI вѣкѣ спасло въ нихъ православіе отъ конечнаго разрушенія, шедшаго съ двухъ сторонъ—магометанско-арабской и римско-католической“. Подъ господствомъ оттомановъ православная церковь Сиріи и Палестины соединилась съ Константинопольскою. Константинопольскій патріархъ официально былъ признанъ представителемъ и главою всѣхъ христіанъ оттоманской имперіи предъ ея правительствомъ. „Вмѣсто прежняго преимущества чести, какимъ кон-

Журналы.

3

стантинопольскій патріархъ пользовался во время существованія византійской имперіи, теперь вселенскій патріархъ получилъ преимущество власти передъ другими восточными патріархами, по крайней мѣрѣ въ отношеніи представительства предъ оттоманскимъ правительствомъ“. Синодъ, образовавшійся около патріарха изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ греческаго происхожденія, избравшій и кандидатовъ во вселенскіе патріархи, сдѣлался опорою и центромъ греческой національности, предъ интересами которой интересы православія отступили на второй планъ. Тѣже національно-греческіе интересы получили перевѣсъ и въ патріархатахъ іерусалимскомъ и антїохійскомъ, которые сами подчинились вліянію вселенскаго патріарха. Іерусалимскій патріархъ Германъ, бывшій первымъ патріархомъ Святого Града не изъ мѣстныхъ уроженцевъ, умирая въ 1579 году, назначилъ своимъ преемникомъ грека и завѣщалъ не избирать лицъ греческаго происхожденія не только въ патріархи, но даже и въ члены синода и вообще на всѣ видныя мѣста и должности іерусалимской патріархіи. Обычай этотъ весьма скоро и прочно привился въ іерусалимской церкви и держится доселѣ. Сами іерусалимскіе патріархи переселились въ Константинополь и только изрѣдка показывались въ Святомъ Градѣ, и заботились только объ одномъ: объ умноженіи доходовъ патріархіи. Не обращало никакого вниманія на свою паству, чуждую ему и по происхожденію и по языку, и святогробское братство, составившееся изъ пришлыхъ грековъ. „Такъ, заключаетъ авторъ свой очеркъ состоянія православной церкви въ Сиріи и въ Палестинѣ до прибытія туда преосвящ. Кирилла, іерусалимская православно-христіанская церковь, вслѣдствіе особыхъ историческихъ условій, распалась на двѣ половины: высшій клиръ изъ грековъ и паству изъ туземныхъ христіанъ. Кліръ заботился только о своихъ богатствахъ и совершенно забылъ о своей паствѣ. Это обстоятельство больше всего содѣйствовало успѣху инославной пропаганды въ Сиріи и Палестинѣ“, къ рѣчи о которой (пропагандѣ) и переходитъ потомъ авторъ.

Представленный автором очеркъ, содержаніе котораго мы изложили, не даетъ чего-либо новаго. Онъ составленъ по печатнымъ, болѣе обширнымъ источникамъ, какъ напр. Палестина подъ властью христіанскихъ императоровъ. По Альфонсу Курэ, С.П.Б. 1894 г., Исторія христіанской церкви Д. Робертсона въ перев. Лопухина. С.П.Б. 1890 г. и др. При всей своей краткости онъ даетъ достаточно-полное представленіе о состояніи православной церкви въ Сиріи и Палестинѣ за все время ея существованія отъ начала ея до конца пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія.

Въ третьей главѣ (28—54) излагается „исторія римско-католической пропаганды въ Сиріи и Палестинѣ до преосвященнаго Кирилла“. Начало римско-католической пропаганды въ Сиріи и Палестинѣ относится ко времени крестовыхъ походовъ. Имѣя главною цѣлью освобожденіе Гроба Господня и другихъ святыхъ мѣстъ изъ подъ власти невѣрныхъ, крестовые походы имѣли въ виду несомнѣнно и распространеніе римско-католическаго ученія въ предѣлахъ восточно-православной церкви, которая незадолго передъ тѣмъ окончательно отдѣлилась отъ своей заблудшей сестры. И дѣйствительно, съ образованіемъ крестоносцами іерусалимскаго королевства существенно измѣнилось положеніе палестинскихъ христіанъ. Въ Іерусалимѣ и Антіохіи поставлены были латинскіе патріархи. Въмѣстѣ съ патріархами поставлялись и латинскіе епископы, замѣнявшіе постепенно православныхъ епископовъ. Латинская іерархія относилась съ презрѣніемъ и даже ненавистью къ низшему арабскому духовенству и православнымъ мірянамъ. Сирійскіе и палестинскіе христіане, какъ схизматики, оказались въ положеніи гонимыхъ. И гоненія и притѣсненія ихъ были настолько чувствительны и сильны, что они скоро начали сожалѣть о томъ времени, когда они жили подъ управленіемъ невѣрныхъ мусульманъ. Съ паденіемъ іерусалимскаго королевства покинула святую землю и латинская іерархія. Только въ приморскихъ городахъ и на островахъ держалась еще она нѣкоторое время.

Въ самомъ же Іерусалимѣ не осталось ни одного латинскаго духовнаго лица, такъ какъ новое мусульманское правительство подъ угрозою смертной казни запретило католическому духовенству посѣщать святой городъ. Но связь римско-католической церкви съ Палестиной этимъ не прекратилась. Папы продолжали назначать преемниковъ епископовъ, бывшихъ прежде въ Палестинѣ, хотя катедры ихъ и не принадлежали имъ, въ надеждѣ, что эти катедры со временемъ возвратятся подъ власть папства. Кромѣ этихъ „титulyрныхъ“ епископовъ римско-католическая церковь имѣла въ Сиріи и Палестинѣ и другихъ дѣятелей—францисканъ и доминиканъ. Первые прочно утвердились въ святой землѣ съ XIV вѣка и были назначены хранителями святыхъ мѣстъ, получить отъ папы для того особый уставъ. Преслѣдуя эту свою задачу, главную среди другихъ, они вступили въ ожесточенную борьбу съ святогробскимъ братствомъ, ставшимъ представителемъ православія въ святомъ градѣ съ XV вѣка. Святыя мѣста переходили изъ рукъ православныхъ къ католикамъ и наоборотъ. Вліяніе Рима въ Палестинѣ усиливалось благодаря поддержкѣ Франціи. Въ 1846 году возстановленъ былъ латинскій іерусалимскій патріархатъ. Первый патріархъ Іосифъ Волерга, человекъ энергичный, смѣлый и ловкій подчинилъ себѣ всѣхъ здѣшнихъ дѣятелей римско католической пропаганды, пригласилъ въ сотрудники себѣ всѣ монашескіе и даже полумонашескіе ордена, не исключая іезуитовъ, и даже бѣлое духовенство и тѣмъ значительно усилилъ дѣятельность пропаганды. Способы пропаганды были различны: устройство монастырей, костеловъ и часовень съ торжественнымъ въ нихъ богослуженіемъ и проповѣдью, устройство учебныхъ заведеній, преимущественно закрытыхъ, наблюденіе за воспитанниками даже по выходѣ ихъ изъ заведеній, благотворительность въ разныхъ видахъ, между прочимъ въ видѣ медицинской помощи. Средства для этой благотворительности получались изъ пожертвованій. Въ количественномъ отношеніи успѣхъ латинской пропаганды къ второй половинѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія не былъ особенно блестящъ. Вредна

была она тѣмъ, что разрушала духовныя узы восточно-православнаго населенія и вносила въ его среду рознь, взаимное недовѣріе и даже вражду.— Въ связи съ латинской пропагандой въ Сиріи и Палестинѣ находилась дѣятельность униатовъ. Имѣвшая особенный успѣхъ въ XVIII вѣкѣ, она потомъ ослабѣла и, по убѣжденію преосвящ. Порфирія, могла бы совсѣмъ прекратить свое существованіе, если бы только со стороны православной церкви приняты были необходимыя къ тому мѣры.

Этотъ очеркъ, какъ и предшествовавшій, общій относительно болѣе древняго времени, становится полнѣе и интереснѣе по мѣрѣ приближенія ко времени появленія преосвящ. Кирилла въ Іерусалимъ и такимъ образомъ хорошо рисуется среда его дѣятельности съ этой стороны. Пособіями для автора служили здѣсь, между другими, печатныя сочиненія: Д. С. Дмитріевскаго. Латиняне въ Святой Землѣ, С.П.Б. 1896 г., Левочскаго: Инославныя въ Св. Землѣ, 1896 г., Православн. Палестинскій Сборникъ, т. I вып. I., дневникъ преосвященнаго Порфирія: Книга бытія моего. Ч. III и IV и рукопись преосвященнаго Петра (Троицкаго).

Въ четвертой главѣ (55—78) излагается „исторія протестантской пропаганды въ Сиріи и Палестинѣ до преосвящ. Кирилла“. Протестантская пропаганда въ Сиріи и Палестинѣ начинается собственно съ 1840 года, когда политическій переворотъ возсоединилъ Сирію и Палестину съ Турецкою имперіею и открылъ новую эпоху въ исторіи отношеній западно-европейскихъ державъ къ православному Востоку. До 1840 года протестанты были весьма рѣдкими и преимущественно частными посѣтителеми Святой Земли. Были въ это время и попытки протестантской пропаганды здѣсь, но серьезнаго значенія онѣ не имѣли. Съ 1840 года характеръ пропаганды здѣсь существенно измѣняется. По инициативѣ прусскаго короля Фридриха-Вильгельма IV, вошедшаго въ соглашеніе съ Англіею, учреждается въ Іерусалимѣ евангелическое англо-прусское епископство

на томъ главномъ условіи, что епископъ долженъ быть назначаемъ попеременно Англією и Пруссією. Порта признала это епископство и дала протестантской общинѣ въ Турціи, частиѣ въ Сиріи и Палестинѣ, всѣ права самостоятельной духовной общины. Первый епископъ, назначенный Англією, докторъ Александеръ, еврей по происхожденію, своимъ добродушіемъ, спокойствіемъ и кротостію привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ, даже своихъ принципиальныхъ противниковъ, но въ дѣлѣ пропаганды протестанства, почти не оставилъ слѣда. Гораздо энергичнѣе и съ большимъ успѣхомъ дѣйствовалъ второй епископъ Самуилъ Гобатъ, хотя, какъ ставленникъ Пруссіи, встрѣчалъ сильныя затрудненія въ своей дѣятельности со стороны англійскихъ дѣятелей въ Палестинѣ. Кромѣ англичанъ и прусскихъ нѣмцевъ въ Палестинѣ и Сиріи работали, въ качествѣ дѣятелей протестантской пропаганды, еще американскіе миссіонеры, изъ коихъ болѣе замѣчательными были Томсонъ и Шмидтъ, дѣйствовавшіе въ Бейрутѣ. Способы дѣятельности всѣхъ вообще протестантскихъ миссіонеровъ были различны: устройство учебныхъ заведеній, преимущественно закрытыхъ, въ которыхъ воспитывалось подростяющее поколѣніе православнаго сирійско-палестинскаго населенія, благотворительность, преимущественно въ видѣ врачебной помощи, а также въ видѣ воспитательныхъ домовъ, сиротскихъ пріютовъ, пансіоновъ, страннопріимницъ и т. под. Но какъ ни разнообразны были способы и средства протестантской пропаганды, результаты ея не были особенно плодотворны и далеко не могли сравняться съ плодами дѣятельности католическихъ миссіонеровъ. Главная причина этого заключалась въ самомъ характерѣ протестанства—сухого, безжизненнаго и потому отталкивающаго отъ себя православныхъ жителей Палестины и Сиріи. Но слабая въ количественномъ отношеніи, протестантская пропаганда была опасна тѣмъ, что „своими кощунственными глумленіями подъ Пресвятою Богородицею и святыми угодниками, свободнымъ

отношеніемъ къ Свящ. Писанію и совершеннымъ стріцаніемъ Священнаго Преданія своими насмѣшками надъ почитаніемъ святыхъ иконъ, соблюденіемъ постовъ и всѣхъ вообще православныхъ обрядовъ, незамѣтно, но за то вѣрно подрывала въ православныхъ жителяхъ Сиріи и Палестины ихъ отеческую вѣру, ихъ уваженіе къ тому, что почитали ихъ отцы и праотцы“. И такъ, католики съ одной стороны, и протестанты съ другой тѣснили и одолѣвали православную сирійско-палестинскую церковь ко времени прибытія преосвящ. Кирилла въ Іерусалимъ.

И этотъ очеркъ сжатый даетъ достаточное представленіе о протестантской пропагандѣ: ея появленіи, распространеніи и способахъ дѣятельности, а также и объ ея вредномъ значеніи. Пособіями здѣсь служили автору, кромѣ прежде упомянутыхъ: Д. С. Дмитріевскаго: протестанты во Святой Землѣ.—Спб., 1896, С. С. Татищева: Внѣшняя политика Императора Николая I.—Спб. 1887 и особенно „Книга бытія моего“ преосвященнаго Порфирія. Ч. II, III, IV и нѣкоторыя другія.

Въ пятой главѣ (78—108) излагаются „отношенія Россіи къ православной церкви въ Сиріи и Палестинѣ до преосвящ. Кирилла“. Православная Русь вступила въ непосредственныя сношенія съ Святою Землею въ самомъ началѣ своей христіанской исторіи. Уже Святой Владиміръ, по одному сказанію, посылалъ пословъ въ Іерусалимъ. Послѣ него идетъ непрерывный рядъ русскихъ паломниковъ на Востокъ и, въ частности, въ Святую Землю. Такъ преподобный Антоній Печерскій идетъ на Аѳонъ, преп. Θεодосій имѣетъ сильное влеченіе къ Святой Землѣ, есть въ его время странники и изъ Святой Земли. Такъ идутъ въ Іерусалимъ игумень Дмитровскій Варлаамъ въ XI в., игумень Даниилъ въ XII в.,—въ томъ же вѣкѣ есть въ Іерусалимѣ особый русскій монастырь, въ которомъ жила препод. Евфросинія Полоцкая. Уже въ это время начались злоупотребленія святымъ обычаемъ посѣщать святыя мѣста, заставившія Новгородскаго епископа Нифонта позволять за-

прощеніе нѣкоторымъ путешествіа къ святымъ мѣстамъ, а другаго архипастыря (архієписк. Іоанна) даже подвергать эпитиміи всякаго, кто налагалъ на себя обѣтъ идти въ Іерусалимъ. Въ XIV в. были въ Іерусалимѣ Новгородскій архієпископъ Василій, Смоленскій ієродіаконъ Игнатій, описавшій свое „хожденіе“, ученикъ преп. Сергія Елифаній премудрый и въ началѣ XV в. ієродіаконъ Зосима, описавшій свое путешествіе. Наряду съ этими извѣстными паломниками ходило въ Іерусалимъ много и другихъ неизвѣстныхъ. Значеніе всѣхъ этихъ паломничествъ русскихъ благочестивыхъ людей въ Святую Землю заключается въ томъ, что они постоянно и неизмѣнно поддерживали духовную связь между русскимъ народомъ и Святою Землею. — Со второй половины XV в. замѣчается нѣкоторая переменна во взаимныхъ отношеніяхъ между православною Русью и Святою Землею. Съ этого времени, послѣ того, какъ палъ Царь-Граль, и бѣдственное состояніе іерусалимской церкви увеличилось вслѣдствіе фанатическаго преслѣдованія христіанъ мамелюками и постоянныхъ войнъ турокъ съ послѣдними, началось обратное прежнему движеніе, именно усиленное стремленіе христіанъ Востока и, въ частности, Святой Земли въ Россію, благочестивые и сострадательные сыны которой никогда не отказывали своимъ братьямъ-мученикамъ въ помощи. Обращенія патріарховъ іерусалимскихъ къ русской церкви начались при митрополитѣ свят. Іонѣ въ княженіе Василя Васильевича. Преемникъ Іоны, митрополитъ Теодосій оказывалъ помощь іерусалимской церкви при патріархѣ Іоакимѣ. Патріархъ Германъ, грекъ, обращался нѣсколько разъ съ просьбою о помощи къ Царю Іоанну IV и получалъ ее отъ него. Обращался за помощью преемникъ Германа, патріархъ Софроній, а патріархи Теофанъ и Пайсіій лично путешествовали въ Россію за милостынею и принимали живое участіе въ дѣлахъ русской церкви. Обращались за милостынею къ Россіи и патріархи Нектарій и Досіѣей. — Обращалась къ Россіи за помощью и церковь сирійская, и ея патріархи предпринимали иногда личное путешествіе въ Россію. — Съ начала XVIII в. замѣчается

новая переменна въ отношеніяхъ Россіи къ православному Востоку вообще и, въ частности, къ сирійско-палестинской православной церкви. Теперь сношенія эти не ограничиваются путешествіемъ русскихъ въ Святую Землю и путешествіемъ представителей сирійско-палестинской церкви въ Россію за милостиною и ходатайствомъ Россіи за сирійцевъ и палестинянъ предъ турецкимъ правительствомъ, теперь Россія начинаетъ съ оружіемъ въ рукахъ требовать и домогаться отъ Турціи того же самага. Въ XVIII в.мы видимъ цѣлый рядъ войнъ Россіи съ Турціею. Главная цѣль всѣхъ этихъ войнъ и всѣхъ договоровъ, какіе были послѣдствіемъ ихъ, заключалась въ томъ, чтобы защитить и освободить единовѣрныхъ намъ братьевъ, восточныхъ христіанъ, отъ турецкаго ига. Кучукъ-Кайнарджійскій договоръ официально подтверждалъ и узаконялъ право русскихъ государей покровительствовать своимъ единовѣрцамъ на всемъ пространствѣ Оттоманской имперіи, а слѣдовательно и въ Сиріи и Палестинѣ. Высшаго своего выраженія вѣковая историческая, народная политика Россіи на Востокъ достигла въ Ункіяръ-Искелесскомъ договорѣ 26 іюня 1833 года. Договоромъ этимъ узаконялось наше преобладаніе на Востокѣ. Но, къ сожалѣнію, скоро послѣ этого русское вліяніе и преобладаніе на православномъ Востокѣ начало постепенно и прогрессивно падать. По Лондонскимъ конвенціямъ 1840 и 1841 годовъ Россія лишалась преимущественнаго права покровительства христіанскому населенію Турціи; вмѣсто этого, „пять великихъ державъ, представлявшихъ Европу, имѣли обсуждать и рѣшать важнѣйшіе политическіе вопросы не иначе, какъ сообща, въ томъ числѣ и всѣ вопросы, касательно отношеній къ Востоку, и покровительству христіанскому населенію турецкой имперіи“. Такъ Россія должна была сначала принимать мѣры къ усиленію и возвышенію своего вліянія на Востокѣ. Съ этою цѣлью во второй половинѣ сороковыхъ годовъ прошлаго вѣка рѣшено было, между прочимъ, учредить въ Іерусалимѣ русскую духовную миссію подъ начальствомъ архимандрита Порфирія Успенскаго. Самое учрежденіе миссіи говоритъ

и о слабости русскаго вліянія на Востокъ и о какой-то работѣ русскаго правительства. Миссія не должна даже называться своимъ именемъ, члены ея выставляются, какъ простые поклонники, а между тѣмъ по инструкціи на нее возлагаются большія задачи. Она должна представлять русскую церковь и русское благолѣпное богослуженіе, преобразовать греческое духовенство и привлечь къ православію и утвердить въ немъ мѣстныхъ жителей. Авторъ справедливо говоритъ, что задачи эти для миссіи въ ея тогдашнемъ составѣ—(архимандритъ съ однимъ іеромонахомъ) были невыполнимы. Конецъ ей положенъ былъ открывшейся крымской войною. Значенія Россіи она не подняла, но всетаки не была совершенно безплодною. Она дала возможность членамъ миссіи изучить и описать все достойное вниманія въ Сиріи, Палестинѣ, Египтѣ и на Синаѣ и завести въ Іерусалимѣ типографію и эллино-арабское училище.

И этотъ очеркъ даетъ достаточное представленіе о трактующемъ въ немъ предметѣ. Только желаніемъ автора быть по возможности краткимъ объясняются слѣдующія строки: „патріархи Нектарій и Досеѣи неоднократно обращались къ русскимъ царямъ и патріархамъ за помощію и всегда получали изъ Россіи щедрыя подаванія“ (88). Между тѣмъ по словамъ Н. Каптерева, занимавшагося спеціально изученіемъ сношеній іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ, патріархъ Нектарій „ни разу не обратился къ русскому правительству съ спеціальною просьбою о милостынѣ на искупленіе долговъ Святаго Гроба“ (Правосл. Палестинскій Сборникъ. Т. XV. Вып. 1. Стр. 219). А патріархъ Досеѣи принималъ „самое живое и дѣятельное участіе въ церковной, государственной и общественной жизни“ Россіи. (См. тамъ же стр. 356 и др.), о чемъ у автора не сказано ни слова. При составленіи этого очерка пособіями автору были, кромѣ Исторій Русской Церкви преосвящ. Макарія и Е. Голубинскаго, акты историческіе, собранные и изданные археографическою коммиссіею, Спб. 1841 г., т. I, Сношенія Россіи съ Востокомъ по дѣламъ церковнымъ.

Ч. I, Муравьева А. Н. Исторія Іерусалима. Ч. III, Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. IV и преосвящ. Порфирія „Книга бытія моего“. Ч. III. IV. Въ числѣ своихъ пособій авторъ не упоминаетъ имѣющее близкое отношеніе къ его предмету сочиненіе Н. Каптерева: „Сношенія іерусалимскихъ патріарховъ съ русскимъ правительствомъ“, составляющее т. XV вып. I Православнаго Палестинскаго Сборника. Спб. 1898 г.

Съ шестой главы авторъ знакомитъ читателя съ миссіею и дѣятельностью преосвящ. Кирилла, какъ начальника миссіи. Именно въ шестой главѣ (109 — 138) очерчивается „миссія преосвящ. Кирилла, епископа мелитопольскаго: ея учрежденіе, организація и составъ, и данная ей инструкція“. Такъ называемая крымская война закончилась извѣстнымъ парижскимъ трактатомъ, въ силу котораго 1) Россія формально и окончательно отказывалась отъ своего историческаго и священнаго права быть единственною покровительницею христіанъ православнаго Востока. Это право она принуждена была раздѣлить теперь со всѣми западноевропейскими великими державами и 2) теперь сама Россія единолично не могла ничего предпринять въ пользу единовѣрныхъ своихъ братьевъ, томившихся въ игѣ турецкомъ, такъ какъ всякое подобное дѣйствіе ея было бы признано нарушеніемъ договора ея съ западно-европейскими державами. Однимъ словомъ, положеніе и значеніе Россіи на православномъ Востока были глубоко подорваны и поколеблены, такъ что если бы она послѣ этого пожелала сколько нибудь возстановить свое вліяніе на православномъ Востока и, въ частности, въ Іерусалимѣ, то ей необходимо было бы начинать дѣло съ самаго начала. Она такъ и сдѣлала. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій русскаго правительства, направленныхъ именно къ возстановленію поколебленнаго положенія Россіи на Востока, было учрежденіе официальной духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Учрежденію миссіи предшествовалъ обстоятельный докладъ министра иностранныхъ дѣлъ Государю. Авторъ приводитъ этотъ докладъ. Докладъ былъ утвержденъ 23 марта 1857 года. Тотчасъ же вступили въ

переговоры съ Турціею и намѣстниками іерусалимскаго патріарха. И та и другіе признали учрежденіе миссіи, хотя послѣдніе и неохотно. Справедливо авторъ отмѣчаетъ ошибку, допущенную въ этихъ переговорахъ нашимъ правительствомъ, въ томъ, что оно не сносилось по этому предмету прямо съ іерусалимскимъ патріархомъ, который считалъ себя обиженнымъ. Подготовляя почву на Востокъ для водворенія миссіи въ Іерусалимѣ, русское правительство принимало и у себя дома мѣры къ осуществленію выработаннаго плана организаціи новой миссіи. Составленъ и утвержденъ былъ штатъ миссіи. Авторъ отмѣчаетъ нарочито крайне ограниченный составъ миссіи (начальникъ епископъ, два іеромонаха, іеродіаконъ, драгоманъ и шесть пѣвчихъ), особенно въ виду главной ея цѣли, каковою поставлялась ея представительность церковная и ея вліяніе на единовѣрныхъ и инославныхъ обитателей Востока посредствомъ благолѣпнаго совершенія богослуженія. Тутъ же приводятся жалобы, кажется, безрезультатныя на тотъ же недостатокъ и просьбы восполнить его начальника миссіи. Въ концѣ главы перечисляются по именамъ лица миссіи и приводится данная миссіи инструкція, состоящая изъ 16 параграфовъ. Кромѣ неясностей и даже противорѣчій инструкція, эта страдаетъ, по справедливому замѣчанію автора, и тѣмъ недостаткомъ, какимъ страдала инструкція, данная въ свое время архимандриту Порфирію: именно ставила широкія задачи и не давала средствъ къ ихъ осуществленію.

Эта глава составлена главнымъ образомъ по рукописнымъ документамъ, находящимся въ дѣлѣ № 373 архива Св. Синода по канцеляріи г. Оберъ-Прокурора за 1857 годъ.

Въ седьмой главѣ (139—201) описываются: „путешествіе миссіи преосвящ. Кирилла на Востокъ, пребываніе въ Константинополѣ и прибытіе въ Іерусалимъ“. Это какъ бы дневникъ преосвящ. Кирилла, начинающійся 26 октября 1857 года, днемъ выѣзда миссіи изъ Петербурга, и оканчивающійся 31 января 1858 года, днемъ пребытія ея въ Іерусалимъ. Дневникъ этотъ какъ бы изо дня въ день описываетъ, что преосвящ. Кириллъ

дѣлаетъ, что и съ кѣмъ говорить и даже что чувствуетъ. Дневникъ составленъ на основаніи частію его собственныхъ писемъ, изданныхъ и не изданныхъ, къ высокопоставленнымъ лицамъ и къ роднымъ, частію, а относительно пребыванія въ Константинополѣ главнымъ образомъ, на основаніи записокъ константинопольскаго посла (Бутенева), представленныхъ имъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ въ январѣ и февралѣ 1858 г. и хранящихся въ архивѣ Св. Синода по канцеляріи г. Оберъ-Прокурора за 1858 г. д. № 381, — отчасти и на основаніи другихъ источниковъ.

26 октября 1857 года преосвящ. Кириллъ вмѣстѣ съ членами своей миссіи выѣхалъ изъ Петербурга, 2—3 дня пробылъ въ Москвѣ, 4 дня въ Калугѣ, нѣсколько дней въ Тамбовѣ у преосвящ. Макарія, нѣсколько дней въ Одессѣ, а 14 декабря прибылъ уже въ Константинополь, гдѣ пробылъ до 15 янв. 1858 года. Въ Константинополѣ онъ видится и ведетъ бесѣды съ вселенскимъ и іерусалимскимъ патріархами, съ членами патріаршаго константинопольскаго синода, съ армяно-григоріанскимъ патріархомъ, великимъ визиремъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ Турціи, служить въ константинопольской патріархіи и въ болгарской церкви. Всѣ эти визиты и бесѣды на нихъ подробно изложены именно на основаніи записокъ Бутенева. Хорошую услугу оказалъ преосвящ. Кириллу въ сношеніяхъ съ греческими іерархами архимандритъ Григорій Веглеристъ изъ константинопольскихъ грековъ, учившійся тогда (1857—58 гг.) въ С.-Петербургской Духовной Академіи. О результатахъ своего пребыванія въ Константинополѣ самъ преосвящ. Кириллъ говоритъ такъ: 1) „патріархъ вселенскій и синодъ его возымѣли полное довѣріе ко мнѣ и живое желаніе, чтобы сношенія ихъ съ св. синодомъ всероссійскимъ, измѣнивъ характеръ разнѣна только однихъ вѣжливостей, сдѣлались постояннѣе, откровеннѣе и серьезнѣе...; 2) патріархъ іерусалимскій, не безъ предубѣжденія смотрѣвшій на новую миссію, въ послѣднее время, какъ кажется, окончательно примирился съ нею...; 3) сношенія мои

съ патріархією армянскою, питавшею расположеніе къ русскимъ, видимо, скрѣпили эту связь; 4) знакомство мое и свиданіе съ турецкимъ великимъ визиремъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ, снабдившими меня рекомендательными письмами, произвело въ разныхъ кругахъ, болѣе или менѣе близкихъ къ намъ, впечатлѣніе, благопріятствующее утвержденію самостоятельности миссіи. Сближеніе съ арабами и славянами послужило къ ободренію тѣхъ и другихъ“. 15 января 1858 г. преосвящ. Кириллъ съ своею миссією оставилъ Константинополь. Подробныя свѣдѣнія о дальнѣйшемъ путешествіи въ Іерусалимъ онъ сообщаетъ самъ въ письмахъ къ митрополиту Григорію и петербургскимъ роднымъ. Изъ нихъ видно, что онъ служилъ литургію въ Смирнѣ и Бейрутѣ. 31 янв. 1858 г. онъ прибылъ въ Іерусалимъ. Живыми красками и съ глубокимъ чувствомъ описываетъ онъ свое приближеніе къ Іерусалиму, встрѣчу его тамъ и свои впечатлѣнія.

Въ восьмой главѣ (202—232) описываются „первоначальные шаги дѣятельности миссіи преосвящ. Кирилла на православномъ Востокѣ“. Сказавъ о томъ, что преосвящ. Кириллъ прежде всего счелъ своимъ долгомъ познакомиться съ намѣстниками патріарха и другими представителями греческаго духовенства въ Іерусалимѣ и поклониться величайшей святынѣ христіанской, авторъ говоритъ потомъ о богослуженіяхъ, совершенныхъ миссією, отмѣчая особенно торжественныя, какъ то: въ недѣлю православія, крестопоклонную, въ страстную седмицу и особое торжество 30 августа, въ день тезоименитства Государя Александра II, къ которому дѣлались нарочито особая приготовленія. Кромѣ совершенія богослуженія преосвящ. Кириллъ долженъ былъ заботиться о помѣщеніи для миссіи. Послѣ устройства миссіи главнымъ предметомъ заботъ для него было установленіе правильныхъ, по возможности, искреннихъ и дружелюбныхъ отношеній къ греческому духовенству и прежде всего къ іерусалимскому патріарху. Послѣдній былъ первоначально преду-

бвжденъ противъ него и какъ бы даже враждебенъ, но преосвящ. Кириллу удалось приобрѣсти его благорасположеніе и удержать его за собою даже до конца своего пребыванія въ Іерусалимѣ.

Эта глава составлена на основаніи рукописнаго архивнаго матеріала и писемъ, изданныхъ и не изданныхъ.

Въ девятой главѣ (233—268) излагаются „первыя наблюденія преосвящ. Кирилла на православномъ Востокѣ и предположенія его относительно дальнѣйшей дѣятельности второй русской миссіи въ Іерусалимѣ“. Первыя наблюденія преосвящ. Кирилла на православномъ Востокѣ касались преимущественно двухъ предметовъ: значенія Россіи на Востокѣ вообще и въ Іерусалимѣ особенно и внутренняго достоянія православной церкви на Востокѣ, при чемъ эти послѣднія наблюденія касались преимущественно іерусалимскаго и антиохійскаго патріархатовъ. Въ первомъ отношеніи наблюденія преосвящ. Кирилла открыли, что „народонаселеніе православнаго Востока въ своихъ мнѣніяхъ о Россіи дѣлилось на двѣ партіи, которыя обѣ тогда (т. е. въ 1858—1859 гг.) находились въ напряженнѣйшемъ состояніи“. Партія чисто русская въ исходѣ крымской войны видѣла лучшее и сильнѣйшее доказательство могущества Россіи. Эта партія пламенно желала и нетерпѣливо ждала, что Россія снова покажетъ свою силу и вліяніе на судьбы православнаго Востока, заставитъ уважать свой авторитетъ первой и законной покровительницы православныхъ обитателей Востока. Партія, враждебная Россіи, была убѣждена, что русская миссія имѣла весьма важныя и серьезныя намѣренія по отношенію къ Іерусалиму, и съ боязнью, плохо скрываемою, ожидала, когда миссія обнаружитъ свои планы. Обѣ половины нетерпѣливо ждуть исхода, чтобы порѣшить, которая изъ нихъ права, и установить сколько нибудь правильныя взаимныя отношенія. Во внутреннемъ состояніи православной церкви Востока вниманіе преосвящ. Кирилла остановило на себѣ прежде всего печальное раздѣленіе православнаго населенія на два лагерь, противопо-

ложныхъ и даже враждебныхъ между собою. Съ одной стороны стояли греки, которые, благодаря тому, что изъ нихъ избирались члены высшей церковной іерархіи во всѣхъ восточныхъ патріархатахъ, пользовались всѣми правами и привилегіями, а съ другой — остальные православныя народности, находившіяся въ подчиненіи у первыхъ. Впрочемъ, самъ преосвящ. Кириллъ признавалъ, что на сторонѣ грековъ была не одна только вѣщная сила, но также и преимущества нравственные или, точнѣе, умственные. Съ другой стороны и „угнетенная, подавленная“ половина православнаго населенія Востока сама инстинктивно чувствовала, что не имѣетъ еще изъ себѣ залоговъ благоустройства и обращала свои робкія надежды къ единовѣрной Россіи. — Частнѣе, въ отношеніи къ іерусалимскому патріархату наблюденія преосвящ. Кирилла сводились къ слѣдующему. Іерархія его слагалась изъ трехъ элементовъ: 1) патріарха самовластнаго (Кириллъ II), 2) Синода, состоявшаго исключительно изъ грековъ и находившагося въ безусловной зависимости отъ произвола патріаршаго, и 3) бѣлаго духовенства исключительно изъ арабовъ, безграмотнаго, безгласнаго и безпомощнаго. Что касается самой паствы іерусалимскаго патріархата, то она представляла почву, хотя и не совсѣмъ неблагодарную, но въ то же время и совершенно неподготовленную. Въ лучшемъ видѣ представлялось преосвящ. Кириллу внутреннее состояніе антiохійскаго патріархата, въ которомъ онъ лично провелъ полтора мѣсяца. Тоговременный патріархъ антiохійскій Іероѡей былъ человѣкъ добрый, хотя и слабый, любимый за доброту паствою, но и осуждаемый многими за слабость. Архіереи были на половину греки, на половину арабы, въ дѣлахъ патріархіи не принимали никакого участія, между собою жили недружелюбно. При всей своей симпатіи къ арабскому „угнетенному“ элементу преосвящ. Кириллъ отдавалъ предпочтеніе архіереямъ изъ грековъ предъ архіереями изъ арабовъ. Приходское духовенство произвело на преосвящ. Кирилла болѣе отрадное впечатлѣніе. Правда, оно было бѣдно, скудно, но выѣстъ съ тѣмъ

не лишено смысла, не забыто. Народонаселение православное было вездѣ довольно живо и самостоятельно, обнаруживало здравое стремление къ образованію и умѣло стоять за свою народность. Оно не уважало одинаково архіереевъ-грековъ и арабовъ, но отношенія его къ приходскому духовенству здѣсь были такъ хороши, какъ только можно было желать того. Оно было благорасположено и питало довѣріе къ Россіи. Патріархъ старался сдѣлать что либо на пользу народа и не чуждался помощи ему въ этомъ со стороны Россіи, каковую помощь оказывалъ и преосвящ. Кириллъ во время своего путешествія по Сиріи. — Что касается предположеній преосвящ. Кирилла относительно дальнѣйшей дѣятельности русской миссіи въ Іерусалимѣ, то они могутъ быть сведены къ слѣдующему. „Ревнителямъ православія на Востокѣ, по его мнѣнію, предстояла двоякая борьба съ вѣковымъ преобладаніемъ грековъ и съ ежеминутно возрастающимъ вліяніемъ иновѣрцевъ; двойной трудъ въ отношеніи, съ одной стороны, къ требовавшимся защиты отъ иновѣрцевъ, а съ другой стороны, къ подавленнымъ своими же единовѣрцами національностямъ“. Онъ предлагаетъ и средства, какія могли бы быть употреблены миссіею и Россіею вообще для достиженія наилучшихъ успѣховъ въ этой борьбѣ. Описаніемъ этихъ средствъ и заканчивается эта глава.

Настоящая глава составлена, какъ говоритъ и самъ авторъ, преимущественно на основаніи отчетовъ, представленныхъ преосвящ. Кирилломъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ 11 марта 1858 г. и 10 февраля 1859 г. и хранящихся (въ копіяхъ) въ архивѣ Св. Синода по канцеляріи г. Оберъ-Прокурора за 1858 г. д. № 389.

Въ десятой главѣ (269—305) говорится о „возсоединеніи сиро-египетскихъ уніатовъ съ православною церковью, при участіи начальника второй іерусалимской русской миссіи“. Уже инструкція, данная миссіи, обращала вниманіе послѣдней на уніатское дѣло въ Сиріи. Тоговременное состояніе сирійской уніи, въ свою очередь, располагало начальника миссіи энергично

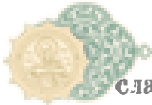
Журналы.

ваться за это дѣло и вмѣстѣ съ тѣмъ значительно облегчало и ему и его сотрудникамъ достиженіе положительной доброй дѣли. Унія возникла и утвердилась въ Сиріи преимущественно на почвѣ разлада между высшимъ духовенствомъ, греческимъ по происхожденію, и паствою арабскою. Преосвящ. Кириллъ, во время своего посѣщенія антіохійскаго патріархата и путешествія по Сиріи въ 1858 году особенно заботился о примиреніи мѣстной высшей православной іерархіи и представителей уніатской общины. Это ему и удалось, при чемъ главныхъ дѣятелей со стороны уніи—преосвящ. Герасима и свящ. Гури-Ханну онъ принялъ на свое содержаніе. Первоначальное намѣреніе сирійскихъ уніатовъ присоединиться къ православію подѣ непосредственною зависимостью отъ русскаго Синода было отклонено, какъ противоканоническое. Только подѣ условіемъ независимости отъ греческаго патріарха александрійскаго хотѣли было присоединиться къ православію и египетскіе уніаты. Но усиліямъ преосвящ. Кирилла и консуловъ бейрутскаго и египетскаго удалось склонить тѣхъ и другихъ присоединиться къ православной церкви въ зависимости отъ греческихъ патріарховъ съ тѣмъ главнѣйшимъ условіемъ, „чтобы въ сирійскихъ церквахъ епископы и священники ставились изъ арабовъ, а не изъ грековъ“. Присоединеніе совершено было 26 ноября 1860 года въ Константинополѣ.

Глава эта очень интересна, показываетъ, какія перипетіи проходилъ вопросъ о воссоединеніи и какое участіе принимали въ немъ главные дѣятели со стороны православія и со стороны уніатовъ. Примиряющая и привлекающая къ себѣ личность преосвящ. Кирилла выступаетъ особенно ярко; высказываемыя ему симпатіи такъ велики, что нѣкоторымъ кажутся даже дутыми или, по крайней мѣрѣ, несоотвѣтствующими дѣлу. Составлена эта глава главнымъ образомъ на основаніи отчетовъ консуловъ сирійскаго и египетскаго и самого преосвящ. Кирилла.

Въ одиннадцатой главѣ (306—368) идетъ рѣчь о „началѣ присоединенія сирохалдейскихъ несторіанъ къ русской право-

славной церкви, при участіи преосвящ. Кирилла⁴. Самое присоединеніе сирохалдейскихъ несторіанъ совершилось только 25 марта 1898 года. Но событіе это подготовлялось издавна. Начало сношеній сирохалдеевъ съ Россією восходитъ еще къ концу XVIII в. Въ концѣ 1850 годовъ возникла новая попытка со стороны сирохалдеевъ найти себѣ защиту и покровительство у Россіи и, прежде всего, соединиться съ русскою православною церковью. Сношенія сирохалдейскихъ несторіанъ съ русскимъ правительствомъ на сей разъ начались чрезъ посредство начальника второй русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ преосвящ. Кирилла. Предъ праздникомъ Пасхи въ 1859 году явился въ Іерусалимъ изъ Константинополя, по совѣту трехъ патріарховъ—вселенскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, халдейскій священникъ Михаилъ, для переговоровъ съ преосвящ. Кирилломъ по поводу предпринятаго имъ присоединенія къ православной церкви 30000 семействъ (христіанъ?), находящихся въ персидской провинціи Руми-Сехирь. Іерусалимскій патріархъ (Кириллъ II), бывшій въ это время въ Іерусалимѣ, подтвердилъ заявленіе приходскаго священника, прибавивъ, что это дѣло можетъ взять на себя только русская церковь. Преосвящ. Кириллъ предложилъ халдейскому священнику изложить исторію и сущность своего дѣла на бумагѣ. Получивъ письменное заявленіе, преосвящ. Кириллъ, чрезъ посредство іерусалимскаго патріарха, довелъ дѣло халдейскаго священника Михаила до свѣдѣнія великаго князя Константина Николаевича, бывшаго тогда въ Іерусалимѣ. Великій князь выразилъ желаніе имѣть отъ халдейскаго священника записку объ его дѣлѣ. Полученное отъ него прошеніе и все дѣло великій князь передалъ преосвящ. Кириллу для дознанія, что можно и должно сдѣлать по нему. Тогда преосвящ. Кириллъ приступилъ къ всестороннему обсужденію прошеній халдейскаго священника Михаила, при чемъ его особенно заняли слѣдующіе три вопроса: 1) относительно его самого, какъ ходатая отъ лица цѣлаго общества христіанъ, 2) относительно исповѣданія общества, отъ лица котораго онъ дѣйствовалъ, и 3) относительно будущаго положенія епархіи сирохалдейской. По зрѣ-

ломъ обсужденіи всѣхъ этихъ вопросовъ преосвящ. Кириллъ обладежилъ халдейскаго священника Михаила благополучнымъ исходомъ предпринятаго имъ дѣла и обо всемъ этомъ дѣлѣ донесъ Св. Синоду. Св. Синодъ сообщилъ о содержаніи донесенія преосвящ. Кирилла министру иностранныхъ дѣлъ съ просьбою провѣрить на мѣстѣ свѣдѣнія, сообщенныя халдейскимъ священникомъ Михаиломъ. Министромъ иностранныхъ дѣлъ поручено это русскому генеральному консулу въ Тавризѣ. Консулъ исполнилъ это порученіе. На основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ него, министерство признало необходимымъ отправить въ Персію для собранія болѣе основательныхъ и точныхъ свѣдѣній о сирохалдеяхъ урмійскихъ и ихъ единовѣрцахъ, жившихъ въ предѣлахъ Турціи, довѣренное духовное лицо, которое и найдено было Синодомъ,—это именно архимандритъ Софонія. Предъ отправленіемъ на Востокъ Софоніи вручена была петербургскимъ митрополитомъ Исидоромъ особая инструкція, нарочито составленная въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и даны въ помощь два лица: халдейскій священникъ Михаилъ и обратившійся изъ несторіанства кюйлаассарскій священникъ Іоаннъ Ильицъ. Къ этимъ лицамъ Софонія уже на мѣстѣ присоединилъ еще другихъ—генеральнаго консула въ Тавризѣ, уже упомянутаго, и двухъ братьевъ Мелики—Саядъ и Николая, жителей мѣст. Кюйлаассаръ, обратившихся изъ несторіанства въ православіе. При помощи ихъ Софонія вошелъ въ сношеніе съ нѣкоторыми епископами и даже самимъ патріархомъ, узналъ объ ихъ готовности принять православіе и объ ихъ вѣроученіи, богослуженіи, обрядности и церковномъ устройствѣ несторіанской общины. Обширныя свѣдѣнія эти, собранныя Софоніею, и сообщаетъ далѣе авторъ, замѣтивъ напередъ, что они были имъ тщательно провѣрены при посредствѣ одного изъ членовъ сирохалдейскаго духовенства, обратившагося въ православіе и воспитавшагося въ одномъ изъ нашихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеній. На основаніи свѣдѣній, собранныхъ Софоніею и показывавшихъ незначительность отступленій, съ одной стороны,

и расположеніе всего сиро-халдейскаго несторіанскаго населенія къ принятію православія, съ другой, Свят. Синодъ принялся было за это дѣло энергично, но, по разнымъ обстоятельствамъ, присоединеніе совершилось только 40 лѣтъ спустя послѣ того, какъ оно началось въ видѣ обращенія сиро халдейскихъ несторіанъ съ просьбою объ этомъ къ Св. Синоду чрезъ преосвящ. Кирилла.

Настоящій очеркъ составленъ почти исключительно на основаніи подлинныхъ рукописныхъ, неизданныхъ, документовъ, хранящихся въ архивѣ Св. Синода въ д. № 3118 за 1859 г., и отличается полнотою и обстоятельностью. Не можемъ не выставить на видъ здѣсь не отмѣченнаго авторомъ разногласія въ числѣ сирохалдейскихъ несторіанъ. Въ однихъ мѣстахъ число ихъ опредѣляется въ 30.000 *семействъ* (стр. 309), тогда какъ у другихъ въ 30.000 *христіанъ* (310, 311), *душъ* (314). Разница между 30.000 семействъ и 30.000 душъ христіанскихъ значительная.

Въ двѣнадцатой главѣ (369—382) описываются „сношенія второй русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ съ абиссинами“. По инструкціи, данной миссіи, она должна была распространять свое вліяніе и дѣйствія, между прочимъ, и на александрійскій патріархатъ. О сношеніяхъ миссіи съ этимъ патріархатомъ неизвѣстно. Извѣстно только, что александрійскій патріархъ приглашалъ къ себѣ преосвящ. Кирилла, и послѣдній имѣлъ намѣреніе посѣтить Египетъ и даже далекую Абиссинію и даже обращался, куда слѣдуетъ, съ просьбою о дозволеніи этого посѣщенія;—но онъ не былъ ни въ Египтѣ, ни въ Абиссиніи. Мысль о путешествіи въ Абиссинію могла быть вызвана у преосвящ. Кирилла тѣми сношеніями, въ какія онъ вступилъ въ Іерусалимѣ съ пребывавшими тамъ абиссинскими монахами. Переходя къ рѣчи объ этихъ сношеніяхъ, авторъ предпосылаетъ ей краткую историческую справку о первоначальномъ появленіи христіанства въ Абиссиніи, быть можетъ, въ апостольскомъ вѣкѣ, и о распространеніи его тамъ въ IV вѣкѣ, о дальнѣйшей судьбѣ его тамъ и о дѣятельности

тамъ католическихъ и протестантскихъ миссіонеровъ. Позже всѣхъ христіанскихъ церквей узнала Абиссинію и вступила въ сношенія съ нею наша русская церковь. Инициатива этихъ сношеній принадлежала самимъ абиссинцамъ, а посредникомъ въ нихъ явился преосвящ. Кириллъ Наумовъ. Послѣ Пасхи 1858 года монахи абиссинскаго монастыря въ Іерусалимѣ, вынужденные крайнею матеріальною скудостію, сначала стали посѣщать церковь, въ которой русская миссія совершала богослуженіе, потомъ вошла въ сношенія съ начальникомъ ея и въ концѣ концовъ, послѣ взаимныхъ подарковъ, заявили преосвященному Кириллу о томъ, что они желали бы быть въ духовномъ общеніи съ русскою церковью и подъ духовнымъ начальствомъ и руководствомъ русскаго епископа. Преосвящ. Кириллъ о всѣхъ своихъ переговорахъ и сношеніяхъ съ ними донесъ русскому послу въ Константинополь, этотъ донесъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, а это Оберъ-Прокурору Св.-Синода. Оберъ-Прокуроръ, гр. А. П. Толстой, отнесся не вполне сочувственно къ донесенію и предположеніямъ преосвящ. Кирилла. Съ его соображеніями согласилось и министерство иностранныхъ дѣлъ, опасаясь политическихъ осложненій и подозрительности со стороны іерусалимскаго патріарха. Поэтому правительство наше рекомендовало преосвящ. Кириллу воздержаться отъ офиціального принятія абиссинскихъ монаховъ подъ свое покровительство и продолжать держаться прежняго доброжелательнаго образа отношеній къ нимъ и помогать имъ въ ихъ нуждахъ, а также познакомиться ближе съ абиссинскою церковью вообще и въ частности съ абиссинскимъ братствомъ въ Іерусалимѣ. Изъ того, что въ письмѣ къ преосвящ. Макарію Булгакову отъ 7 дек. 1861 г. преосвящ. Кириллъ писалъ: „пропусъ на время (на полгода этакъ) въ Абиссинію, куда мнѣ проложена уже дорога“, авторъ заключаетъ, что сношенія преосвящ. Кирилла съ абиссинцами продолжались и послѣ 1858 года. Оканчивается глава указаніемъ на то странное обстоятельство, что въ то самое время, какъ преосвящ.

Кириллъ вошелъ въ сношенія съ абиссинскими монахами въ Іерусалимѣ и чрезъ нихъ готовъ былъ вступить въ сношенія съ абиссинскою церковью, находившеюся въ зависимости отъ коптскаго патріарха, наше духовное правительство даетъ порученіе другому лицу, именно извѣстному путешественнику по Востоку архимандриту Порфірію (Успенскому) „возобновить сношенія съ коптскимъ духовенствомъ въ Египтѣ“. Этимъ страннымъ обстоятельствомъ авторъ объясняетъ нѣкоторое не-сочувствіе преосвящ. Кирилла къ просьбамъ архим. Порфірія, къ нему обращеннымъ. Самое обстоятельство это авторъ старается также объяснить.

Этотъ очеркъ составленъ по источникамъ двоякаго рода. Краткая исторія абиссинской церкви составлена по печатнымъ сочиненіямъ: архим. Арсенія: „Лѣтопись церковныхъ событій. СПб. 1880 г.“ и Л. Петрова: „Восточныя христіанскія общества, СПб. 1869 г.“ Сношенія же преосвящ. Кирилла съ абиссинцами и вызванная ими переписка описаны по документамъ, хранящимся въ архивахъ: 1) министерства иностр. дѣлъ за 1858 г. объ іерусалимской духовной миссіи и 2) Св. Синода по канцеляріи Оберъ-Прокурора за 1858 г. д. № 388.

Въ тринадцатой главѣ (383—395) изображается „дѣятельность второй русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ по наблюденію за русскими поклонниками и улучшеніемъ ихъ быта въ Святой Землѣ“. Заботы объ улучшеніи быта русскихъ поклонниковъ въ Св. Землѣ составляли одну изъ важнѣйшихъ задачъ, возлагавшихся нашимъ правительствомъ на вторую миссію въ Іерусалимѣ. Доколѣ преосвященный Кириллъ былъ единственнымъ представителемъ Россіи въ Іерусалимѣ, онъ имѣлъ на практикѣ широкія права по наблюденію за русскими поклонниками и улучшенію ихъ быта. Но скоро появились здѣсь русскій консулъ и палестинскій комитетъ. И тотъ и другой съ своей стороны приняли на себя заботы о русскихъ поклонникахъ. Точныхъ и ясныхъ инструкцій, которыя бы строго опредѣляли образъ и границы дѣятельности этихъ различныхъ дѣятелей, не было. Поэтому среди нихъ

неизбѣжны были столкновѣнія, которыя и начались дѣйствительно и повлекли за собою въ концѣ концовъ удаленіе преосвященнаго Кирилла отъ должности начальника русской іерусалимской миссіи. Вся дѣятельность преосвящ. Кирилла по улучшенію быта русскихъ поклонниковъ въ Св. Землѣ выразилась въ томъ, что онъ, во 1-хъ, представилъ нашему правительству свои наблюденія надъ положеніемъ русскихъ паломниковъ и, во 2-хъ, принялъ нѣкоторыя, немногія, мѣры, содѣйствовавшія улучшенію обстановки, въ какой находились наши поклонники въ Іерусалимѣ. То и другое падаетъ на первые годы его пребыванія въ Іерусалимѣ, когда онъ былъ еще единственнымъ представителемъ Россіи въ Іерусалимѣ. Свои наблюденія надъ положеніемъ и бытомъ русскихъ поклонниковъ въ Іерусалимѣ преосвящ. Кириллъ изложилъ въ первомъ своемъ отчетѣ министерству, который онъ представилъ въ 1858 году. По этому отчету и авторъ знакомитъ кратко своихъ читателей съ бытомъ паломниковъ и тѣми соображеніями и заключеніями, какія дѣлалъ на основаніи ихъ преосвящ. Кириллъ. Наблюденія преосвящ. Кирилла были двоякаго рода—радостныя и печальныя. Радовало его усердіе паломниковъ къ святынѣ и соблюденіе ими нѣкоторыхъ религіозныхъ обычаевъ, проявленія искренняго глубокаго религіознаго чувства и терпѣливость, съ какою они переносили „ужасныя“ неудобства помѣщенія и житья въ Іерусалимѣ. Опечаливало проявленіе нѣкоторыхъ пороковъ, съ которыми они знакомятся только здѣсь, и особенно пьянства, и обираніе ихъ всяческими путями. Принятые преосвящ. Кирилломъ мѣры къ улучшенію быта поклонниковъ ограничивались наймомъ домовъ въ добавленіе къ тѣмъ помѣщеніямъ, которыя давались имъ патріархією, и устройствомъ больницы на десять кроватей.

Въ четырнадцатой главѣ (396—440) говорится объ „отозваніи преосвящ. Кирилла съ Востока, жизни и кончинѣ его въ Казани“. Начальникъ второй духовной миссіи въ Іерусалимѣ, по крайней мѣрѣ, въ первое время своего пребыванія на Во-

стокѣ, былъ первымъ и единственнымъ представителемъ не только русской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и русскаго правительства въ святомъ градѣ „и даже для трехъ православныхъ патріархатовъ: іерусалимскаго, антїохійскаго и александрійскаго“ (?). Но вскорѣ послѣ водворенія миссіи въ Іерусалимѣ явились здѣсь и другіе представители нашего правительства, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ были призваны служить тому же самому дѣлу, какому служила и духовная миссія. Сфера дѣятельности этихъ представителей разныхъ вѣдомствъ и учреждений Россіи не была строго разграничена, и между ними открылись неизбежныя столкновенія, приведшія къ отозванію преосвящ. Кирилла изъ Іерусалима. Прежде всего учреждена была въ Іерусалимѣ агенція „общества пароходства и торговли“. Это общество одною изъ своихъ цѣлей имѣло улучшеніе быта нашихъ поклонниковъ, отправлявшихся въ Святую Землю, т. е. то, что первоначально всецѣло возлагалось на одну миссію. Здѣсь именно и могъ возникнуть источникъ недоразумѣній между начальникомъ миссіи и агентомъ общества. Этого больше всего и опасался преосвящ. Кириллъ, который, кажется, съ самаго начала возражалъ противъ учрежденія въ святомъ градѣ агенціи русскаго общества пароходства и торговли. Результатомъ его возраженій было, кажется, то, что агенцію общества соединили въ одномъ лицѣ съ консульствомъ, которое было учреждено въ февралѣ 1858 года. Консульства въ Іерусалимѣ преосвящ. Кириллъ желалъ и содѣйствовалъ его учрежденію своими представленіями. Но въ соединеніи двоякаго представительства въ лицѣ консула онъ предвидѣлъ не мало вреда для русскаго дѣла въ Святой Землѣ и огорченій лично для себя. Особенно, кажется, онъ опасался преобладанія со стороны общества пароходства и торговли, которое прямо вторгалось въ сферу дѣятельности миссіи, такъ какъ стремилось взять всецѣло въ свои руки заботы по наблюденію за поклонниками и за производствомъ предположенныхъ въ Іерусалимѣ построекъ. Объ этомъ своемъ опасеніи онъ довелъ до свѣдѣнія министерство. Тѣмъ

не менѣе назначеннаго консуломъ г. Дорогобужипова онъ встрѣтилъ и принялъ со свойственнымъ ему радушіемъ. Къ тремъ учреждениямъ, которыя доселѣ вѣдали русскимъ дѣломъ въ Святой Землѣ (Свят. Синоду, министерству иностранныхъ дѣлъ и главному управленію общества пароходства и торговли на Черномъ морѣ) присоединилось еще новое въ видѣ палестинскаго комитета. Такимъ образомъ два официальные представителя Россіи въ Іерусалимѣ оказались въ зависимости отъ совершенно различныхъ учреждений: начальникъ духовной миссіи отъ Св. Синода и министерства иностранныхъ дѣлъ, русскій консулъ — отъ министерства иностранныхъ дѣлъ и (какъ агентъ) отъ общества пароходства и торговли и, кромѣ того, оба отъ палестинскаго комитета. Само собою понятно, что недоразумѣнія и столкновенія возможны. Уже въ самое первое время пребыванія русскаго консула въ Іерусалимѣ преосвящ. Кириллъ опасался столкновеній между нимъ и консуломъ и притомъ именно благодаря „двуличному“, какъ онъ самъ выражается, характеру дѣятельности русскаго консула въ Іерусалимѣ. Опасенія преосвящ. Кирилла скоро сбылись. Когда онъ возвратился изъ своей поѣздки въ Сирію, предпринятой имъ въ концѣ 1858 года, онъ замѣтилъ сразу существенную перемену къ худшему въ отношеніяхъ консула къ нему, настолько существенно важную, что нашелъ необходимымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія министерства въ своемъ официальном отчетѣ (отъ 10 февраля 1859 года) и въ частномъ письмѣ, приложенномъ къ отчету, на имя министра иностранныхъ дѣлъ князя А. М. Горчакова. И въ своемъ отчетѣ главною виною всего (дурного) онъ считаетъ „двусмысленное положеніе“ консула. И отчетъ и письмо его доложены были Государю Императору, который свое рѣшеніе отложилъ до полученія свѣдѣній объ этомъ отъ великаго князя Константина Николаевича, который въ это время (между 25 апр. и 10 мая 1859 года) былъ въ Іерусалимѣ. Великій князь, разсмотрѣвши эти недоразумѣнія, указалъ предѣлы и границы дѣятельности, заботливости, правъ и обязанностей начальника мис-

си и консула. По этому разграниченію начальникъ миссіи—епископъ „изъ единственнаго и главнаго представителя русской церкви и даже русскаго правительства въ Іерусалимѣ и даже для всей Сиріи, Палестины и Египта теперь долженъ былъ превратиться въ самаго скромнаго настоятеля малочисленной миссіи, главная и почти единственная обязанность котораго заключалась въ нравственномъ наблюденіи за нашими поклонниками и совершеніи богослуженія“. Само собою разумѣется, что преосвящ. Кириллу трудно было и даже невозможно примириться съ такимъ положеніемъ, тѣмъ болѣе, что оно совершенно не соотвѣтствовало его высокому сану—епископскому и устанавливалось оно не столько желаніемъ высшаго правительства, сколько дѣятельностью низшихъ органовъ, дѣйствовавшихъ на мѣстѣ. И онъ желалъ удержать за собою, по возможности, то почетное положеніе, съ какимъ онъ явился на Востокѣ. Въ этомъ и заключался главный источникъ всѣхъ послѣдующихъ прискорбныхъ столкновеній между начальникомъ миссіи и консуломъ, приведшихъ къ таковой развязкѣ все дѣло преосвящ. Кирилла. Преосвящ. Кириллъ сознавалъ трудность своего положенія, думалъ даже нѣкоторое время отказаться отъ своего мѣста, но сознаніе высокой важности порученнаго ему дѣла удерживало его на мѣстѣ. Между тѣмъ обстоятельства еще болѣе осложнялись. Приходили къ концу русскія постройки. Возникалъ новый вопросъ объ управленіи и завѣдываніи вновь устроенными помѣщеніями. И вотъ, предсѣдатель палестинскаго комитета, вѣдавшего дѣломъ построенія русскихъ богоугодныхъ заведеній въ Іерусалимѣ, в. к. Константинъ Николаевичъ въ рескриптѣ на имя Оберъ-Прокурора Св. Синода выразилъ прямо необходимость удалить изъ Іерусалима епископа и поставить во главѣ миссіи благочестиваго и способнаго архимандрита. Но за преосвящ. Кирилла вступилось министерство иностранныхъ дѣлъ. И онъ остался на мѣстѣ. Послѣ этого въ маѣ 1863 года отъ іерусалимскаго консула поступило въ азіатскій департаментъ министерства иностран-

ныхъ дѣлъ официальное донесеніе „объ образѣ жизни“ начальника духовной іерусалимской миссіи, въ которомъ рассказывались, большею частью, на основаніи слуховъ, факты изъ жизни и поведенія преосвящ. Кирилла слишкомъ мрачнаго свойства, и вмѣстѣ съ тѣмъ набрасывалась сильная тѣнь на добрыя отношенія, установившіяся между греческимъ духовенствомъ и преосвящ. Кирилломъ. Донесеніе оканчивалось замѣчаніемъ, что, въ случаѣ отозванія преосвящ. Кирилла изъ Іерусалима, лучше было бы на его мѣсто назначить не епископа, а архимандрита,—опять тоже: преосвящ. Кирилла желали во чтобы то ни стало убрать изъ Палестины, такъ какъ онъ мѣшалъ и стѣснялъ своимъ „слишкомъ высокимъ іерархическимъ саномъ и авторитетомъ“. Донесеніе консула было доложено Государю Императору, которому было благоугодно сдѣлать на немъ такую отмѣтку: „крайне грустно, если все это правда. Но и слуховъ сихъ было бы достаточно, чтобы не оставить его на мѣстѣ“. Тогда министерство иностранныхъ дѣлъ отнеслось ко Св. Синоду, и Св. Синодъ опредѣлилъ уволить епископа Кирилла отъ занимаемой имъ должности начальника духовной нашей миссіи въ Іерусалимѣ и назначить ему пребываніе въ Казанскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, съ управленіемъ имъ, а на его мѣсто избрать какого либо архимандрита. Синодальное опредѣленіе было Высочайше утверждено и сообщено преосвящ. Кириллу. Преосвящ. Кириллъ увидѣлъ въ этомъ распоряженіи высшаго церковнаго правительства мѣру наказанія и обратился письменно къ Оберъ-Прокурору за разъясненіями и съ просьбою о формальномъ разслѣдованіи его винъ. Оберъ-Прокуроръ отвѣтилъ ему, что въ распоряженіи Синода осужденія ему нѣтъ никакого. Но преосвящ. Кириллъ остался при своемъ мнѣніи. За него выступили съ ходатайствомъ: іерусалимскій патріархъ, члены патріаршаго Синода въ Іерусалимѣ, даже почетные жители Іерусалима съ кадіемъ во главѣ. Ему сочувствовали даже представители инославныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ Св. Землѣ. Замедленіе отвѣта изъ Синода

на его просьбы и неполученіе надлежащихъ распоряженій относительно сдачи дѣлъ и имущества миссіи задерживали его въ Іерусалимѣ, а между тѣмъ въ Петербургѣ (даже при дворѣ) распространилось мнѣніе, будто онъ совсѣмъ не желаетъ ѣхать въ Россію, отказывается повиноваться Св. Синоду. Наконецъ распоряженія были получены, получено было отъ Синода и внушеніе немедленно слѣдовать къ мѣсту своего назначенія и преосвящ. Кириллъ выѣхалъ изъ Іерусалима. 25 апрѣля 1864 г. онъ былъ въ Константинополѣ, 7 іюля былъ уже въ Казани, а черезъ 11½ г. послѣ этого, 10 февраля 1866 г., скончался на 42 году отъ рожденія.

И этотъ очеркъ составленъ преимущественно по документамъ, хранящимся въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ и Св. Синода по канцеляріи Оберъ-Прокурора, а также и по письмамъ преосвящ. Кирилла къ частнымъ лицамъ. Пользуется авторъ и „Собраніемъ мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по дѣламъ православной церкви на Востокѣ“. Какъ и предшествующіе, и этотъ очеркъ отличается обстоятельностью и, кромѣ того, проникнутъ глубокимъ сочувствіемъ къ преосвященному Кириллу, находящемуся въ тяжеломъ положеніи. Главную причину отозванія преосвящ. Кирилла изъ Іерусалима авторъ видитъ не въ „образѣ жизни“ его, о чемъ доносилъ іерусалимскій консулъ, основываясь, какъ говоритъ авторъ, большею частью на слухахъ, которые, замѣтимъ отъ себя, дѣйствительно ходили по Іерусалиму (см. преосвящ. Порфирія „Книга бытія моего“. Ч. VП стр. 270). Главною причиною были, по нему, неразграниченность сферы дѣятельности начальника миссіи и консула—агента общества пароходства и торговли, высокое положеніе и авторитетъ преосвящ. Кирилла и настойчивое желаніе послѣдняго удержать за собою первенствующее положеніе въ ряду другихъ представителей Россіи въ святомъ градѣ. Это посланіе т. е. первенствующее положеніе хотѣли имѣть и ближайшіе преемники Кирилла. Авторъ указываетъ на архимандрита Леонида. Мы прибавимъ, что и покойный архимандритъ

Антонинъ называлъ себя начальникомъ миссіи, и высказывалъ неудовольствіе, когда называли его настоятелемъ миссіи, видя въ послѣднемъ скромномъ названіи несоотвѣтствіе его положенію. Первенствующее положеніе духовной миссіи въ Іерусалимѣ признаетъ и В. Н. Хитрово, одинъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (Правосл. Палестинскій Сборникъ. Т. I. В. I. СПб. 1881. Стр. 91. 92). Все это оправдываетъ до нѣкоторой степени преосвящ. Кирилла въ его стремленіи имѣть въ Іерусалимѣ первенствующее положеніе русскаго представителя. Не можемъ не отмѣтить здѣсь нѣкоторой неясности въ представленіи автора о первоначальномъ значеніи и назначеніи начальника второй духовной миссіи въ Іерусалимѣ. Въ однихъ мѣстахъ (стр. 385. 416) онъ представляется „если не единственнымъ, то главнымъ представителемъ русской церкви и вообще Россіи въ святомъ градѣ“; въ другихъ же мѣстахъ онъ представляется „первымъ и единственнымъ представителемъ не только русской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ и русскаго правительства въ св. градѣ и даже для трехъ православныхъ патріархатовъ: іерусалимскаго, антиохійскаго и александрійскаго“ (396), — „единственнымъ и главнымъ представителемъ русской церкви и даже русскаго правительства въ Іерусалимѣ и даже для всей Сиріи, Палестины и Египта“ (418). Начальникъ второй миссіи въ Іерусалимѣ былъ дѣйствительно единственнымъ представителемъ русской церкви въ Іерусалимѣ и даже въ Палестинѣ, Сиріи и Египтѣ, если не считать подчиненныхъ ему іеромонаховъ, и даже таковымъ представителемъ Россіи (постоянно живущимъ) въ Іерусалимѣ. Но какъ понимать представленіе автора о немъ, какъ „единственномъ представителѣ русскаго правительства для всей Сиріи, Палестины и Египта“, когда и самому автору извѣстно, что на Востокѣ были и другіе представители русскаго правительства: вице-консулъ (и для Іерусалима) въ Яфѣ и генеральные консулы въ Бейрутѣ (въ Сиріи) и въ Египтѣ? И по самой инструкции: „начальникъ миссіи долженъ принимать съ уваже-

ніемъ его (генеральнаго консула) внушенія по вопросамъ политическимъ, а иногда и церковнымъ“ (§ 7 стр. 134).

Мы изложили довольно подробно содержаніе разсматриваемаго нами сочиненія, имѣя въ виду съ одной стороны полноту его, а съ другой совершенную новостъ многихъ сообщаемыхъ въ немъ свѣдѣній. Какъ видно, сочиненіе 1) говорить не о жизни и дѣятельности только преосвященнаго Кирилла, какъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ, но и даетъ цѣльное представленіе о состояніи христіанства въ Палестинѣ и Сиріи за все время его существованія тамъ отъ начала его и до конца дѣятельности преосвящ. Кирилла въ Іерусалимѣ, т. е. приблизительно до половины шестидесятихъ годовъ прошлаго вѣка; 2) сравнительно общее относительно древнѣйшаго времени, оно становится содержательнѣе по мѣрѣ приближенія ко времени преосвящ. Кирилла и переходитъ въ самое тщательное изображеніе жизни и дѣятельности преосвящ. Кирилла, какъ начальника русской духовной миссіи въ Іерусалимѣ; 3) въ первой своей части, собственно четверти, составленное по печатнымъ и обработаннымъ источникамъ и лишь изрѣдка по печатнымъ необработаннымъ, какъ напр., „Книга бытія моего“ преосвящ. Порфирія, и рукописнымъ, оно въ остальныхъ своихъ частяхъ, тамъ, гдѣ говорится о преосвящ. Кириллѣ, почти исключительно составлено по сырымъ, необработаннымъ и даже неизданнымъ документамъ, хранящимся въ архивахъ Св. Синода и министерства иностранныхъ дѣлъ, въ церковно-археологическомъ музеѣ при Киевской духовной Академіи и у родственниковъ преосвящ. Кирилла; какъ таковое оно 4) не вполнѣ самостоятельное въ первой своей четверти, становится вполнѣ самостоятельнымъ въ остальныхъ своихъ частяхъ, такъ какъ авторъ его первый пользуется этими документами и обрабатываетъ ихъ сообразно съ своею задачею; 5) какъ составленное въ большей своей части на основаніи подлинныхъ документовъ разнаго рода: официальныхъ отчетовъ и записокъ посланъ константинопольскаго, египетскаго и бейрутскаго и др.

лицъ, а также собственноручныхъ писемъ самого преосвященнаго Кирилла, оно имѣетъ характеръ полной исторической достовѣрности. Можетъ, правда, возникать здѣсь вопросъ: не выступаетъ ли преосвящ. Кириллъ въ самыхъ документахъ, которыми пользуется авторъ, въ свѣтѣ усиленномъ, въ освѣщеніи односторонне для него благопріятномъ. Это потому, что документы эти—отчеты и записки пословъ составлены большею частью такъ или иначе, на основаніи донесеній самого преосвящ. Кирилла, не говоримъ о собственныхъ докладахъ и письмахъ преосвященнаго. Сомнѣніе это возникало дѣйствительно въ свое время (напр. у преосвящ. Филарета, Митрополита Московскаго. Собраніе мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ. Т. IV, стр. 456). Оно возникаетъ и у автора, когда онъ говоритъ со словъ преосвящ. Кирилла о сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ его путешествіемъ по Сиріи. Но онъ тутъ же приводитъ стороннее свидѣтельство (проф. Муркоса), основанное на словахъ свидѣтелей-очевидцевъ, о „необычайномъ, трудно вообразимомъ восторгѣ, съ которымъ онъ былъ принятъ въ Сиріи и особенно въ Дамаскѣ, кафедрѣ антиохійскаго патріархата“ (278). По всему этому сочиненіе это является, наконецъ, 6) весьма цѣннымъ вкладомъ въ русскую литературу по палестиновѣдѣнію вообще и въ частности по изученію сношеній Россіи съ православнымъ Востокомъ и, частище, съ Сиріей и Палестиной.

Не можемъ не отмѣтить въ заключеніе, что авторъ во всемъ своемъ трудѣ старающійся воздать должное преосвящ. Кириллу, самъ того незамѣчая, умаляетъ его значеніе. Преосвящ. Кириллъ и въ данной ему инструкціи (§ § 5. 6. 7. 8. 11) и въ другихъ документахъ (напр. 426. 430) даже изъ послѣдняго времени его дѣятельности въ Іерусалимѣ называется „начальникомъ іерусалимской миссіи“, и самъ всѣми силами отстаиваетъ именно это свое положеніе и значеніе и борется противъ низведенія его на степень простого „настоятеля“ миссіи. А